

Кеды Меншикова, или Читай, как Жириновский

В ведущих театральных вузах столицы — самая горячая пора: отборочные туры. Педагогам ГИТИСа, Школы-студии МХАТ, Щукинского и Щепкинского училищ предстоит отсмотреть тысячи абитуриентов и решить, кто достоин пройти на основной конкурс. Корреспондент «Культуры» тоже решил попытать счастья, выяснив, кто именно идет сегодня учиться актерскому ремеслу и что движет будущими артистами. **4**

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШИРИНОВИЧ/ГЛАСС

«Роми Шнайдер пала жертвой рока»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На французские экраны выходит фильм «Три дня в Киброне», посвященный Роми Шнайдер и приуроченный к 80-летию со дня рождения знаменитой актрисы. Одновременно парижское издательство Editions du Rocher публикует биографию кинозвезды «Последняя жизнь Роми Шнайдер». С автором книги — писателем и киноведом Бернаром Паскьюито встретился корреспондент «Культуры». **11**

ФОТО: ДЖАРНАЛ/ГЛАСС

Сергей Женовач: «Труппа МХТ меня терпеливо ждет»

Елена ФЕДОРЕНКО

СТИ показала премьеру спектакля «Три сестры». «Культура» поговорила с режиссером спектакля Сергеем Женовачом, художественным руководителем теперь уже двух театров. В 2005-м он создал Студию театрального искусства, а немногим более месяца назад возглавил Московский Художественный театр имени А.П. Чехова. Женовач рассказал о работе над великой и загадочной пьесой Антона Павловича, позволил заглянуть в творческую лабораторию и поделился планами ведения дел в легендарном МХТ.

культура: Ваши «Три сестры» — история грустная, хотя чеховский юмор сохранен. Герои в раздумьях: у каждого — своя судьба. Какая из них Вам ближе?

ФОТО: PHOTOXPRESS

Женовач: Когда сочиняешь спектакль, то уходишь от субъективности. Театр — дело команды, и вместе с художником и артистами начинаешь переводить в сценические образы и действие то, что чувствуешь. Если не понимаешь какого-то персонажа, то вряд ли что-то получится. Не может быть та-

кого: мне дорог Тузенбах, будем ставить про него. Если берешься за «Три сестры», то любишь всех: от Федотика и Родэ до Чебутыкина и Вершинина. Герои, сталкиваясь в определенных ситуациях, раскрывают друг друга. Как в жизни. **8**

Испытание каникулами

ФОТО: ВАЛДИМИР СМЕРНОВ/ГЛАСС

Петр НЕНАШЕВ

1 июня в России празднуют День защиты детей. Здоровье и безопасность школьников во время каникул — одна из ключевых задач в том числе и для руководства лагерей отдыха.

После трагедии на Сямозере, в Карелии в 2016 году, детские оздоровительные лагеря — самый очевидный адрес для любых контролирующих организаций. Проблему проще предотвратить, чем решать в разгар лета.

Еще зимой по всей стране прошли многочисленные проверки, по итогам которых многие учреждения были оштрафованы или закрыты. Корреспондент «Культуры» побывал в нескольких регионах и выяснил, что этот год может стать в определенном смысле переломным, задав совсем иные стандарты для всей отрасли.

Мышкинский лес

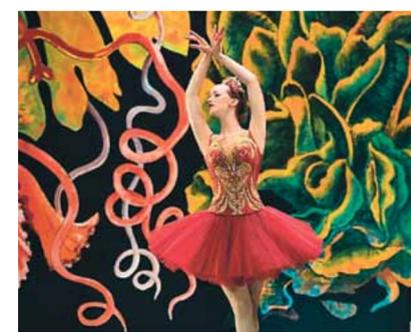
Сначала мы отправились в Ярославскую область. Детский оздоровительный лагерь им. Германа Титова расположился в красивейшем сосновом лесу на берегу Волги близ города Мышкин, — ведомственный, с историей. Основанный в 1960 году, он всегда принадлежал рыббинскому судостроительному заводу «Вымпел». Предприятие средств не жалует — к этому сезону на территории появились новые «дачи». Так здесь называют корпуса, в которых обитают дети. **3**

Сойка- перебежчица

Егор ХОЛМОГОВ

В прокате — шпионский триллер «Красный воробей». В Европе фильм подоспел как раз к «делу Скрипаля», и это, разумеется, «просто совпадение».

Для нашего зрителя фильм представляет не столько нравственную или политическую, сколько прямую физическую угрозу. Умереть со смеху можно: настолько глупо, топорно и нагло сделана эта агитка. Водевиль с Дженифер Лоуренс в роли балерины с типичным «русским» именем Доминика Егорова, ставшей шпионкой, убог, но вместе с тем и опасен. **9**

Не спеши ЕС хоронить

«Понимаете, Бубликов умер... А потом он не умер»

Грефным делом

Похоже на какую-то разводку

«Авторское право» **7**

НИКОЛАЙ ШУМАКОВ:

«Рано или поздно станции московского метро получат статус объектов ЮНЕСКО»

ФОТО: Р. ИВАНОВ/РИА НОВОСТИ

С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ К 125-летию каталонского художника-сюрреалиста

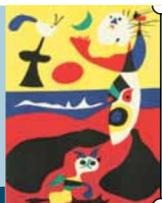

ФОТО: ИРИНА АЗУЛЛАЕВА

«КЛЮЧ» С ПРАВОМ ПЕРЕДАЧИ В Губернском театре поставили Алексея Толстого **10**

ФОТО: ИРИНА АЗУЛЛАЕВА

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

180 18

Разрешенные барабанщики

Ксения ПОЗДНЯКОВА

В Большом театре состоялось торжественное открытие перекрестного Года России и Японии. С приветственным словом со сцены главного театра страны обратились президент России Владимир Путин и премьер-министр Японии Синдзо Абэ.

«Уверен, перекрестные годы послужат активизации сотрудничества в самых разных областях и развитию прямых дружеских контактов между людьми. Повысят уровень взаимного доверия между нашими народами, а значит, будут упрочены фундамент двустороннего взаимодействия. Мы знаем, что японцы традиционно проявляют искренний интерес к нашей культуре, искусству, театру, музыке, кинематографу, литературе, и российский Год в Японии будет богат гастролями известных театров и музыкальных коллективов; пройдут разнообразные художественные и фотовыставки, а также Неделя российского кино», — отметил Путин.

В свою очередь Синдзо Абэ заявил: «Считается, что Япония и Россия — близкие и в то же время далекие страны, хотя и являются соседями, а японско-российские отношения таят в себе большой потенциал. Сейчас этот потенциал шаг за шагом реализуется. Празднание двух стран общаются друг с другом в различных областях и понимают друг друга. Это значительно сокращает расстояние между двумя странами, рождает серьезное доверие и дружбу. К такому светлому будущему нас ведет нынешний перекрестный год... В разных частях обширной территории России пройдут мероприятия, направленные на популяризацию японских традиций и поп-культуры».

Первым шагом на пути к «популяризации» стал вечер в Большом театре. На исторической сцене ГАБТа го- стям представили японский

ロシアにおける日本年
日本におけるロシア年 2018
ГОД РОССИИ В ЯПОНИИ
ГОД ЯПОНИИ В РОССИИ 2018

ритал разбивания новой бочки сака «кагами-бикаки». Театрализованная постановка показывает фрагмент жизни самураев, собирающихся в военный поход. «Кагами-бикаки» переводится как «Открытое зеркало» или «Зеркало, открывающее истину». Круглый бочонок сака называют «бочкой-зеркалом», отождествляя его со священным зеркалом богини Солнца Аматэрасу Омиками. Во время церемонии великий сэгун бьет по крышке и разбивает ее, тем самым притягивая к себе священную энергию, молится о долголетии воинской доблести и удаче. Сегодня церемонии проводят, прося о мире во всем мире и поступательном развитии Страны восходящего солнца. После зрителей ожидало красочное шоу японских ба-

сят вековые храмы и небоскребы, разрисованные лица гейш сменяются улыбками жителей мегаполисов, борцы сумо уступают место хрупким танцовщицам, а аппетитные суши — разлетающимся лепесткам сакуры. Открывается видеоряд красным полотном, которое постепенно трансформируется во флаг Японии, а заканчивается потрясающим видом горы Фудзияма, на которую накладывается триколор Российской Федерации.

Одним из самых заметных культурных событий Года Японии станет выставка живописи эпохи Эдо в ГМИИ им. Пушкина. Экспозиция стартует 4 сентября и продлится до 28 октября. Среди 130 шедевров, которые можно будет увидеть в Москве, есть воистину уникальные предметы. Например, портрет самурая Таками Сэнсэки (полотно обладает особым статусом «Национальное сокровище Японии»), роскошная ширма «Фудзин-Райдзин» с изображениями богов ветра и грома, а еще «Большая волна в Канагаве» — знаменитая на весь мир гравюра художника Кацусики Хокусая из серии «Тридцать шесть видов Фудзи».

Нельзя также пропустить спектакли труппы «Тикамацуй» театра «Сэтику Гранд Кабуки», чьи гастроли придутся на начало осени. В Москве знаменитый коллектив выступит с 9 по 15 сентября, а в Санкт-Петербурге — с 19 по 22 сентября.

Кроме того, впервые в России будет представлено японское искусство стрельбы из лука на скаку «Ябусамэ». Показательные выступления запланированы на 11 августа на Центральном московском ипподроме.

4–5 августа на площади перед Музеем современного искусства «Гараж» в столичном парке Горького состоится фестиваль J-Fest, который познакомит гостей с тем, как проводятся традиционные летние фестивали «Нацу мацური». В программе — шоу японских барабанщиков, традиционные танцы, кинопоказы и многое другое.

Ирина Антонова:

«Беда главных отечественных музеев — провинциальный дух и эгоизм»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Этот год для главного российского музейного слета особенный — «Интермузей» проводится в двадцатый раз. Тема нынешнего слета — «Музеи и общество». Председатель жюри Ирина Антонова представила финалистов конкурса.

Известный российский искусствовед рассказала, что было подано рекордное количество заявок — 499 от 322 институций (некоторые выдвинули на конкурс сразу несколько проектов). «Мы получили огромное количество предложений», — отметила президент ГМИИ им. А.С. Пушкина. — Ознакомиться с ними подробно очень трудно, почти невозможно. Вероятно, нужно внести какие-то ограничения, заодно повысить требования к качеству».

В число финалистов вошли 20 проектов: счастливицам придется защищать их перед 14 членами жюри. Всего в конкурсе четыре номинации, денежный приз каждой из них составляет 400 000 рублей. В первой номинации — «Лучший научно-исследовательский музейный проект» — представлены ГМИИ им. А.С. Пушкина, Музей истории ГУЛАГа, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Музей Мирового океана, Государственный мемориальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Особый интерес вызвал проект ГМИИ, посвященный исследованию скульптур итальянского Возрождения из фонда перемещенных ценностей.

Как отметила Антонова, это довольно деликатная проблема, до сих пор беспокоящая немецких музейщиков. Вещи поступили в Москву в 1946 году, часть предметов вернули Германии в 1959-м. Изначально происходившие из Музея кайзера Фридриха в Берлине (правопреемником является Музей Боде), они серьезно пострадали при пожарах в бункере Фридрихсхайн в мае 1945 года. Василий Расторгуев, старший научный сотрудник отдела старых мастеров ГМИИ, хранитель фонда скульптуры, рассказал:

«Наш проект начался в 2015-м. Взаимодействию с немецкой стороной, стараемся двигаться на встречу друг другу. Работа еще не завершена, предметы поступили

к нам поврежденные, часто во фрагментарном состоянии. Пока в фонде 56 произведений, идентификация продолжается до сих пор. Это скульптуры XII–XIX веков: мрамор, терракота, бронза. Есть произведения Никколо и Джованни Пизано — к сожалению, обгоревшие: в нынешнем виде они не могут быть показаны зрителям. Другие известные имена — Мино да Фьезоле, Андреа дель Веррокьо, Лука дела Роббиа. Скоро надеемся представить публике работу, приписываемую Донателло. Правда, насчет нее возник атрибуционный спор с коллегами из Германии. По моему убеждению, она была исполнена бостонским скульптором в конце XIX века и не имеет отношения к мастеру Возрождения. Наиболее значительные вещи в последние годы фиксируются огромный интерес к выставкам, но что будет потом? Зачем смотреть на нашего «Давида» живую, если можно найти фотографию в хорошем разрешении? Может оказаться утеряно понимание искусства. Поэтому нужно строить музеи и готовить для них кадры».

В четвертую номинацию — «Лучший проект, направленный на социальное взаимодействие» — попали Государственный музей истории ГУЛАГа, Центральный музей Военно-воздушных сил — филиал ФГУ «ЦМВС РФ» Минобороны России, Государственная Третьяковская галерея. ГТГ представила фестиваль «Лучше вместе» — площадку творческой интеракции людей с особенностями развития. Ирина Антонова, обсуждая номинантов, отметила:

«Подобная инициатива очень важна. В нашей стране плохо относятся к людям с ограниченными возможностями. Совершенно иная картина в Германии, Испании, Франции, Америке. Однажды я жила в гостинице, внизу было кафе, где работал «особенный» персонал. У нас подобные люди вызывают почти звериный интерес, на них оглядываются, показывают пальцем. Меня это безумно ранит. Изменение отношения к ним — это изменение нас самих. Очень хорошо, что появились подобные фестивали».

Антонова рассказала, что отобранные претенденты на Гран-при (700 000 рублей): Государственный музей истории ГУЛАГа, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственный музей истории религии, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Музей Мирового океана. Объявление победителей во всех номинациях, а также обладателя Гран-при состоится 3 июня. Кстати, в этом году «Интермузей» пройдет не в Манеже, а на ВДНХ, с 31 мая по 3 июня.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барщины

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-05-00374
Подписано в печать 31 мая 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

С 31 мая по 3 июня на Красной площади уже в четвертый раз пройдет главный литературный фестиваль страны. Завершится он 6 июня в день рождения Александра Пушкина на Пушкинской площади. В программе — более 500 мероприятий: мастер-классы, лекции, открытые интервью, встречи в формате public talk. Будет представлено свыше 100 тысяч наименований книг из 45 регионов.

С красной строки

Книжный фестиваль «Красная площадь» с каждым годом все разнообразнее. События по вкусу найдут знатоки художественной современной прозы, поклонники нон-фикшн, романтичного фэнтези и, конечно же, поэзии. Специальности Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля расскажут о раннем и малоизвестном произведении Маяковского «Трагедия «Владимир Маяковский». Поэзия ждет и юных гостей фестиваля — на Большой сцене прозвучат детские произведения Даниила Хармса и Иосифа Бродского. Чтения будут сопровождаться иллюстрациями Игоря Олейникова, лауреата престижной премии Андерсена.

Кульминационным днем фестиваля станет суббота, 2 июня. Так, на Главной сцене артисты МХТ имени Чехова проведут вечер, посвященный 85-летию со дня рождения Андрея Вознесенского. В программе «Стихи не пишутся — случаются...», помимо произведений самого мэтра, прозвучат тексты Юнны Мориц, Бориса Пастернака, Беллы Ахмадулиной. Кроме того, автор текста «Тотального диктанта» Гузель Яхина даст открытый урок. Она разберет сложные примеры, объяснит правила и продемонстрирует самые курьезные ошибки, допущенные участниками.

На площадке «Художественная литература» впервые за десять лет с российскими читателями встретится французская писательница, автор романов «Просто вместе», «Ло-

ток свободы», «Я ее любил. Я его любила» Анна Гавальда. Она презентует сборник новелл «Я признаюсь». Другим иностранным гостем станет турецкий прозаик Зульфио Ливанели, который представит роман «История моего брата», уже знакомый многим отечественным читателям.

3 июня, в воскресенье, магистр игры «Что? Где? Когда?» Александр Друж представит книгу «Петербург. Пешком по городу», а танцовщица Ильзе Лиепа — мемуары «Мой балет». Вечером на площадке «Амфитеатр» актриса Алиса Гребенщикова познакомит гостей фестиваля с зарисовкой «Девушка-хамелеон» по мотивам произведений Ивана Тургенева. Там же прозвучит фрагмент романа Жорж Санд «Консуэло», прототипом героини которого стала Полина Виардо.

На площадке «Регионы» издатели Орловской области презентуют проект «Неизвестный Тургенев», в рамках которого гости выставки смогут познакомиться с ранее не публиковавшимися на русском произведениями классика. Обширную программу, посвященную 150-летию со дня рождения Максима Горького, подготовила Нижегородская область. Также на фестивале состоятся встречи с Евгением Гришковцом, Сергеем Шаргуновым, Алексеем Варламовым, Павлом Басинским, Юрием Буйдой, Ольгой Славниковой и другими известными авторами.

Дарья ЕФРЕМОВА

Артист рыбака ВИДИТ ИЗДАЛЕКА

Екатерина САЖНЕВА

«Если честно, то нас взяли «на слабо». А сможете приехать к ребятам из детдома и посоревноваться с ними в рыбной ловле? Мы взяли и отправились», — так начинаем разговор с известным актером Владимиром Стержаковым. Накануне Дня защиты детей он вместе с коллегами, звездами театра и кино, устроил рыбаку на Рупасовских прудах под Москвой.

Детский благотворительный рыболовный фестиваль «Кубок Надежды» проходит уже в девятый раз. Дети в красных и желтых майках азартно забрасывают снасти в воду. Артисты от них не отстают. «Только не жалейте никому удачи, считается, что это плохая примета», — заранее предупреждают всех.

Окунь от «Воронина»

Один из основателей «Кубка Надежды» — руководитель клуба «Пионер», детский тренер по рыбной ловле Сергей Новиков. Он давно дружит с актером Владимиром Стержаковым, который и пригласил Станислава Дужникова, Александра Феклистова, Андрея Ильина, Владимира Андреева и других. «Это правильное времяпрепровождение. Когда сидишь с удочкой, очищается ум», — замечает участник «Кубка Надежды», заслуженный артист России Николай Фоменко. «Скажу еще о тех, кто помог ребятам ловить. Это люди с большой буквы, Игорь Митрохин — чемпион мира, Андрей Думчев, призёр первенства Москвы, Володя Ермолаев — руководил детской рыболовной школой, многие другие», — перечисляет Новиков.

Между тем актеров, которые сюда приезжают, дилетантами не назовешь. Они и в этой сфе-

погожий весенний день, один из последних перед долгожданными летними каникулами...

Без права на жалость

Минутой молчания помнянута одного из организаторов фестиваля, Владимира Кудлаева. Он умер от онкологии 40 дней назад. Стержаков тоже давно борется с этим заболеванием, не скрывает о своей болезни. Говорят, когда трудно самому — помоги другому. И помощь актера детям, всем болезням на зло, яркий тому пример. Психологи утверждают, что ребята, которые и так натерпелись от жизни, не хотят быть объектами взрослых сюжетаний. Им нужно равенство.

«Ни в коем случае нельзя давать понять ребенку, что раз он из детдома, то ты его жалеешь. Только общение на равных! Стукну по плечу: «Ну что, пацан, обогреть меня хочешь?» И тот сразу заулыбался, напряжение спало. Мы теперь настоящие друзья», — шутит актер Александр Робака.

«Смотришь на мальчишку, а у того глаза горят. От внимания, которого он получил, от самого процесса. И чувствуешь себя таким же, как он», — продолжает Стас Дужников. Все здесь действительно по-честному. Даже места для ловли разыгрывают жеребьевкой. Снасти у всех должны быть одинаковые. В том и прелесть соревнования: никто не сможет жульничать. Выигрывает не человек, а команда, коллектив. «Поддались ли небось?» — спрашиваю я у Стержакова. «Даже если и захочешь подыграть — не получится. Как тут поддашься? Это я могу, а окунь — нет», — отвечает актер.

У артистов клевало плохо. Зато дети не усаживали тащить рыбу. Самый большой улов оказался у сборной команды благотворительного фонда «Я есть». Дети одолели взрослых не только по количеству

пойманных рыб, но и по живому весу — было даже два трехкилограммовых карпа. «Ты не представляешь, что они сейчас чувствуют. Вот идет она на леске — это такой адреналин! Когда я поймал своего первого сома, а у него хвост по земле волочится, — был просто в восторге», — вспоминает Сергей Новиков.

В следующем раз планируют вместе порыбачить месяца через три. Хотя есть, конечно, и свои трудности. Бизнесу не очень интересны благотворительные мероприятия, от которых нет дохода. «Спонсоров найти трудно», — говорит Сергей Новиков. — Поэтому все волонтеры, актеры, циркачи, принимают участие в проекте на безвозмездных началах. Из-за того, что не хватает наличных денег, иногда возникают проблемы. Например, для детей с ограниченными возможностями не смогли достать биотуалеты».

И все же очень много тех, кто сам предлагает помощь. Например, московский Цирк Никулина на Цветном бульваре и Центральный театр кукол имени С.В. Образцова вручили победителям билеты на свои представления.

Соревнования по рыбной ловле, разумеется, не заменяют детям родителей — ни родных, ни приемных. Но пользу от фестиваля трудно измерить: каждый «Кубок Надежды» — праздник, и для воспитанников интернатов, и для артистов. Первые чувствуют не просто внимание, но — что гораздо важнее — уважение взрослых, вторые — учатся воспитывать: не риторикой, а собственным примером.

«Использую только экологически чистые натуральные материалы, причем во всем. Стены из клееного бруса, кровати деревянные, никакой синтетики. Дети должны жить в самых комфортных условиях. Здесь и горячая вода, и кондиционирование, и отопление на случай необходимости», — рассказывает директор Любовь Лебардина.

Просторные светлые комнаты, большие холлы с многочисленными пуфами и телевизорами, душевые, игровые etc. Рядом достраивается еще один корпус, на очереди новые постройки и прочая инфраструктура, в том числе культурная.

Пахнет в «дачах» потрясающе — свежим деревом, смолой. К приезду юных гостей идут последние приготовления: на кровати стелют новое белье, наводят помещения, расставляют дополнительную мебель. И оформляют необходимые документы. Так, Лебардина постоянно отвлекалась на общение с сотрудниками, которые повезли воду на анализы в СЭС. У лагеря две свои скважины, полная автономность, но каждый год качество воды требуется подтверждать.

Самообеспечение — вообще модный тренд. Столь сложные объекты, как детские лагеря отдыха, нуждаются в дублирующих системах. Дизельный генератор и аварийный запас воды — не роскошь, а необходимость, как и большой запас продуктов.

Кстати, кормят тут отлично — при норме не менее 235 рублей на ребенка в день продукты покупают на 360 рублей. Два раза в сутки фрукты, мясо, натуральное молоко с окрестных ферм, хлеб и выпечка — свои. Повара — местные, мышинские — со всеми необходимыми сертификатами, работают в ДОЛ уже по многу лет.

Проверка на безопасность тоже пройдена, компетентная комиссия не нашла нарушений. ЧОП бдит, а за периметр детей без присмотра не выпускают. Как по заказу, на территории лагеря проводили учения, и пожарный расчет отрабатывал тушение бытовки. Девушка-инспектор все протоколировала, фотографировала, а потом отпраздновала изучать постройки. Впрочем, и тут никаких нарушений выявлено не было.

Испытание

«Использую только экологически чистые натуральные материалы, причем во всем. Стены из клееного бруса, кровати деревянные, никакой синтетики. Дети должны жить в самых комфортных условиях. Здесь и горячая вода, и кондиционирование, и отопление на случай необходимости», — рассказывает директор Любовь Лебардина.

Просторные светлые комнаты, большие холлы с многочисленными пуфами и телевизорами, душевые, игровые etc. Рядом достраивается еще один корпус, на очереди новые постройки и прочая инфраструктура, в том числе культурная.

Пахнет в «дачах» потрясающе — свежим деревом, смолой. К приезду юных гостей идут последние приготовления: на кровати стелют новое белье, наводят помещения, расставляют дополнительную мебель. И оформляют необходимые документы. Так, Лебардина постоянно отвлекалась на общение с сотрудниками, которые повезли воду на анализы в СЭС. У лагеря две свои скважины, полная автономность, но каждый год качество воды требуется подтверждать.

Самообеспечение — вообще модный тренд. Столь сложные объекты, как детские лагеря отдыха, нуждаются в дублирующих системах. Дизельный генератор и аварийный запас воды — не роскошь, а необходимость, как и большой запас продуктов.

Кстати, кормят тут отлично — при норме не менее 235 рублей на ребенка в день продукты покупают на 360 рублей. Два раза в сутки фрукты, мясо, натуральное молоко с окрестных ферм, хлеб и выпечка — свои. Повара — местные, мышинские — со всеми необходимыми сертификатами, работают в ДОЛ уже по многу лет.

Проверка на безопасность тоже пройдена, компетентная комиссия не нашла нарушений. ЧОП бдит, а за периметр детей без присмотра не выпускают. Как по заказу, на территории лагеря проводили учения, и пожарный расчет отрабатывал тушение бытовки. Девушка-инспектор все протоколировала, фотографировала, а потом отпраздновала изучать постройки. Впрочем, и тут никаких нарушений выявлено не было.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Нет у нас сейчас мест, ни за какие деньги, все распродано. Около половины путевок за «Вымпелом», для детей сотрудников — бесплатно, остальное оптом выкупают другие заводы. Например, наше же, рыбинское, НПО «Сатурн». Что-то и «индивидуалам» перепадает, если, конечно, они вовремя побеспокоятся об отдыхе детей. Во-

Мест нет

«Нет у нас сейчас мест, ни за какие деньги, все распродано. Около половины путевок за «Вымпелом», для детей сотрудников — бесплатно, остальное оптом выкупают другие заводы. Например, наше же, рыбинское, НПО «Сатурн». Что-то и «индивидуалам» перепадает, если, конечно, они вовремя побеспокоятся об отдыхе детей. Во-

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

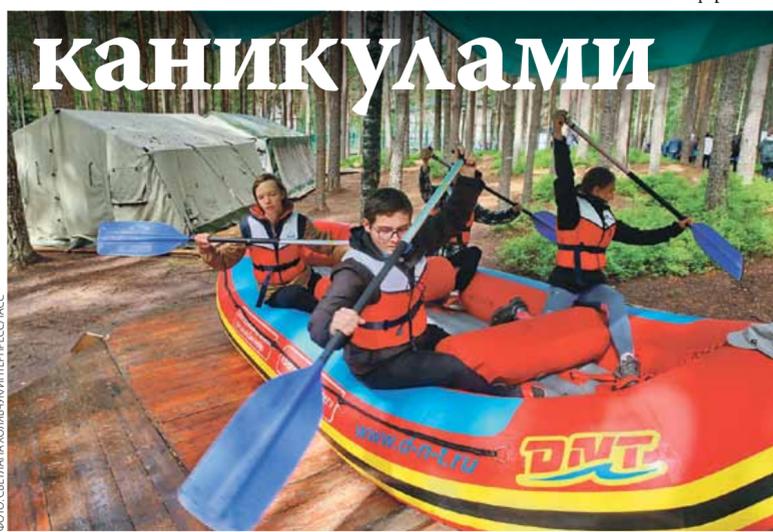

ФОТО СЕРГЕЯ АБЕРИНИНА/РИА НОВОСТИ

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Мест нет

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Вылечим и выучим

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Спокойствие, только спокойствие

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Мест нет

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Вылечим и выучим

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Спокойствие, только спокойствие

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Мест нет

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Вылечим и выучим

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Спокойствие, только спокойствие

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Мест нет

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

Вылечим и выучим

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

«Искра» функционирует круглый год, однако есть еще одна площадка — ДОЛ им. М. Горького (около пос. Дубки), он летний. Там все немного попроще, однако условия ничуть не хуже.

ФОТО ПРЕС-СЛУЖБЫ ДОЛ ИМ. М. ГОРЬКОГО, ПЛЮС

ФОТО ВАЛЕРИЯ МАТЫШКИНА/ТАСС

ФОТО АРТЕМА ДАВЫДОВА/ТАСС

Кеды Меншикова, или Читай, как Жириновский

Денис СУТЫКА

1 Освежив в памяти пару стихов, выбрав басню и кусок прозаического текста, я занял место в нескончаемой очереди. Каждый здесь считает себя талантливым и особенным, каждый думает: мне есть что предъявить этому миру. Традиционный вопрос мог бы звучать так: если бы абитуриенты понимали, что их ждет, и трезво оценивали свои силы, насколько сократился бы этот поток? Однако театр сегодня — в этом убеждаются быстро — сентиментальности лишен. На берегу будущим актерам дают понять, что эта стезя — не для слабых.

У большинства иллюзии рушатся быстро. Проваившись еще на отборочных, многие выбирают другую профессию. Сходили — рискнули — не получились — забыли. Не очень-то и хотелось. Конечно, есть и те, кто готов поступать два, три, хоть четыре года подряд. Падают, но поднимаются. О таких один из мастеров заметил: «Главное — уметь держать удар». Без этого в актерской профессии никуда. Бывает, на прослушиваниях педагоги прямо говорят некоторым абитуриентам: «То, что мы вас не берем, не означает, что вы безнадежны. Пробуйтесь везде».

— Мастера тоже ошибаются. Людей с идеальной интуицией не существует. Так что и на первом курсе понимаем, что в ком-то ошиблись, и на втором. Это естественно. Мы изначально допускаем возможность просчета, — объяснил профессор ГИТИСа и худрук Театра на Малой Бронной Сергей Голомазов.

Как правило, на курсе 25–30 человек: 20 мест бюджетных, остальные на коммерческой основе. Самыми завзетыми по-прежнему остаются ГИТИС, Школа-студия МХАТ, Щепкинское и Щукинское училища. Однако для понимающих важнее не «куда», а «к кому». Первый вопрос, который задает себе сознательный абитуриент: «Кто набирает курс?» Все-таки мастер — тот человек, с которым твоя жизнь будет связана 24 часа семь дней в неделю, и так четыре года. Да и выслушивать критику от того, кому не веришь, невозможно. В этом году в «Щепке» принимает экзамен народный артист России Борис Клюев. В Школе-студии МХАТ — Сергей Земцов и заслуженный артист России Игорь Золотовицкий. В «Щуке» — профессор кафедры мастерства актера Валентина Николаенко. Целевой курс отдан Владимиру Сажину, выпускнику в прошлом году «Коми студио».

— Ребята с этого курса в полном составе уехали в Сыктывкар и там замечательно работают, — рассказывает ректор Щукинское училища Евгений Князев. — Мне уже звонил министр культуры Республики Коми: они подумывают набрать еще одну студию для театра.

На этот раз молодежь понадобилась театрам Архангельска и Майкопа. По окончании столичного вуза студенты обязаны отработать несколько лет на местах. Такая практика существует не только в «Щуке». Известно, что в провинцию ехать никто не хочет: именно эту проблему решают целевые курсы, причем ориентированы они не только на малые города России, но и на русскоязычные театры Европы.

В ГИТИСе открыт конкурс сразу в три мастерские. Олег Кудряшов традиционно ищет «музыкально-поющую эскадрилью». Еще один курс доверили народному артисту Сергею Яшину. А главная сенсация этого года — решение народного артиста Олега Меншикова заняться преподавательской деятельностью. Он будет готовить актеров для Театра имени Ермоловой. К Олегу Евгеньевичу не протолкнуться. Видимо, многие рвутся если уж не поступить, то хоть на звезду глянуть.

На предварительные прослушивания нужно регистрироваться по интернету. Майская запись была закрыта еще в апреле. Есть, конечно, шанс пробиться в

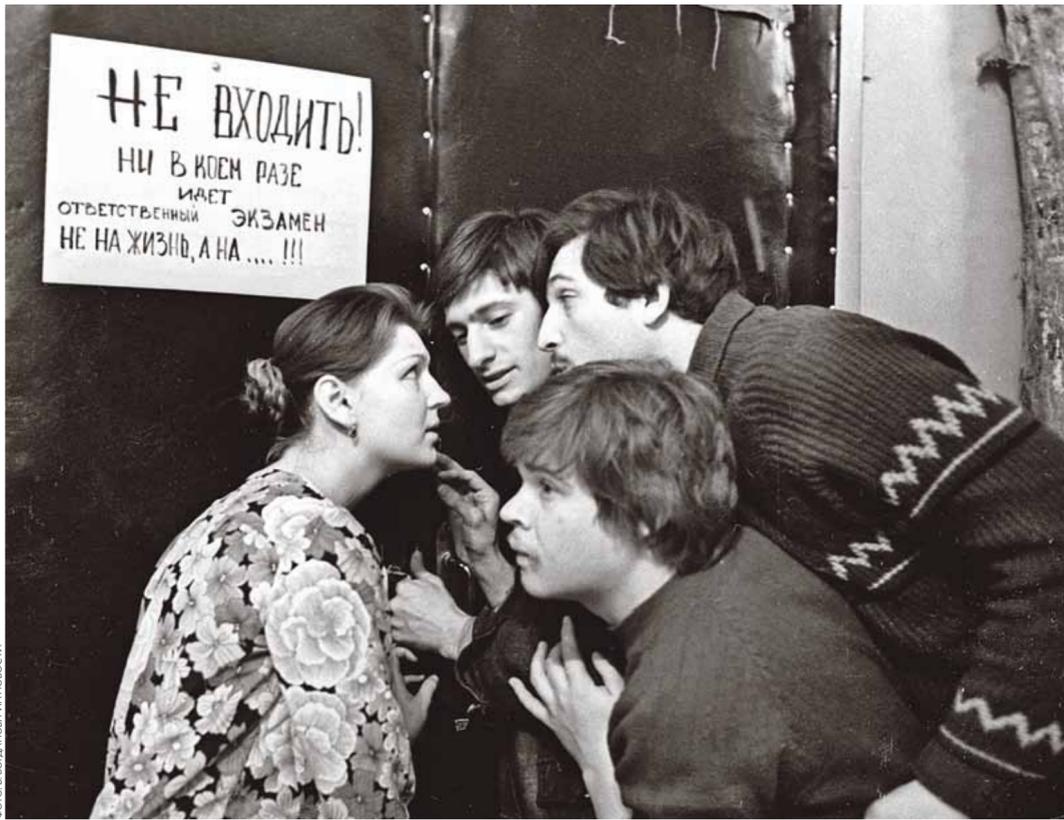

ФОТО: В. БОЛДАШОВ/РИА НОВОСТИ

живой очереди, но он не слишком велик. Мне удалось получить пропуск лишь в «Щуку» и ГИТИС.

Пришел в училище рано утром. Народу — тьма: сидят на лавочках и заборах, валяются на траве, рассказывают по тротуару. Некоторые со своими балабайками. Или баянами. Кто-то повторяет текст. Но больше тех, кто нервно курит. Радуясь, что для меня это лишь редакционное задание.

Абитуриентская среда неоднородна. Одни легки, ироничны, самоуверенны. Сразу видно, готовились с репетитором или окончили театральный колледж. Другие скромны, тихи, предпочитают держать за руку родителей. Эти приехали из регионов. У некоторых в глазах затененная грусть, легкое презрение, жизненная мудрость. «Старички» безуспешно штурмуют вуз несколько лет.

Поступают, кстати, со всей России, приезжают из стран СНГ. Изредка в толпе слышен мягкий прибалтийский акцент. Приятно увидеть выходцев из Кореи, Китая, Японии — русская актерская школа и сегодня ценится в мире. Пускают по 10 человек. Нашу десятку заводят в здание, распределяют по аудиториям. Мы в небольшом помещении под крышей. За столом молодой педагог, он же актер Родион Вьюшкин. Рядом две девочки-помощницы. Я не абитуриент. Переживаете мне вроде бы незачем. Но тут вдруг начинается мандраж. Рассаживаемся.

— Если что-то забыли — не страшно. Продолжайте спокойно, не паникуйте, — настраивает педагог.

Все кивают, улыбаются, пытаются казаться раскованными, но видно, что нервничают жутко. Потирают вспотевшие ладони, мнут в руках платки, самые чувствительные постукивают зубами.

— Зырянов Илья Алексеевич, 20 лет. Город Москва. Начну со стихотворения Николая Заболоцкого «Некрасивая девочка», — произносит первый абитуриент.

Читают разное. В моей десятке звучала военная проза, отрывки из пьес Бернарда Шоу и Алексея Арбузова, стихи Пушкина и Лермонтова. Девочки традиционно предпочли Ахмадулину и Цветаеву. Сам я остановился на рассказе Шукшина «Сураз» и отрывке из толстовской «Крейцеровой сонаты», стихах Саши Черного и Константина Симонова, пушкинском «Демоне».

Педагог часто прерывает ребят. Неважно, плохо или хорошо читают: просто он знает, что подходить, а что нет. Как только я начинаю возраст, экзаменатор ко

ФОТО: PHOTOXPRESS

мне интерес теряет. Вяло просит что-нибудь из прозы и утыкается в телефон. Выслушал пять-шесть предложений, понимает, что долг вежливости исполнен, хватит. Стало обидно: поступать я не собирался, но понравиться все же хотелось. Так что тех, кто читает после, я пропускаю. Когда экзекция завершается, все выставляют в коридор. А я остаюсь, представляю, честно говорю: «Из газеты».

— Ну что, — загадочно подмигивает педагог помощницами, — кого брать будем?

— Давайте того парня, что седьмым читал, — говорит одна из девушек.

— Конечно, как всегда. Давайте красивого возьмем, он мне понравился, — иронизирует педагог. — А объяснять как будем?

— Хорошо, давайте маленькую девочку, — предлагает помощница. — Ну, которой вы сказали, играть нечего.

— Если сказал — нечего, зачем ребенка мучить? — резонно замечает педагог. — Скорее, девочка в красном платье хороша. Ее явно кто-то подготовил. И 16-летняя неплоха. Правда, совсем дитя. Ей бы еще годик.

— А мне понравилась та, что зажалась, — настаивает помощница.

— Тоже ничего, — замечает педагог, — зажалась — бывает. Посмотрел бы я на нее 15 лет назад, когда экзамены Владимир Этуш принимал. А на кафедре сколько народу было... Ее бы так скрутило! Помню, одному парню попить предложить. Так он отказался: «Пить, говорит, хочу, но бутылку не открою — руки трясутся».

Педагог отмечает понравившихся ребят и приглашает их по одному. Первой входит 16-летняя девушка.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРОВИЧ/РИА НОВОСТИ

— Вы уже, наверное, догадались, что вас ждут на первом туре, — сообщает педагог. — Начнем с военных стихов. В устной речи мы не ставим точку. Когда начинаем накалять сюжет по-актерски, точки стопорят. Нужно идти по мысли.

Абитуриентка кивает и улыбается, не веря первой маленькой победе.

— Да, и не страдайте, — продолжает педагог. — У нас в училище это называется «греть дрозда». — Педагог прижимает кулачок к сердцу и второй рукой начинает поглаживать воображаемого птенца, приговаривая со слезой в голосе: — Ой, бедный ты мой. Все у тебя погибли... Понимаете, страшно, когда о войне рассказывают просто, — переходит он на серьезный тон. — В жизни мы со слезами боремся.

Дальше — разбор басни.

— Что вы там изображаете?! У вас любимый канал — ТНТ? Басня — анекдот. Мы лишь обозначаем характеры. Когда начинаешь скакать и что-то играть, а мастерства не хватает, стопорится и теряешь обаяние.

С остальными повторяется примерно тот же разговор. Ме-

няются лишь названия произведений. Когда все указания розданы, приглашается следующая десятка. Никто не обещает им легкой судьбы. Важны не только природные данные, но и органика, умение показать себя, не стесняться, любым способом обратиться на себя внимание. Ведь комиссия уже на отборочных прикидывает, кого тот или иной студент будет играть в полномном спектакле, не попался ли кто-то похожий по типуажу и темпераменту. Порой бывает и так, что абитуриент имеет явные способности, но уступает более сильному конкуренту.

— Люди, идущие в театральный институт, прекрасно понимают, что пускаются в достаточно рискованное плавание, — поясняет Сергей Голомазов. — С самого начала студентам объясняют простую вещь: вероятность того, что вам удастся состояться, причем интересно, минимальна. Если понимаешь, что для абитуриента провалиться на экзамене — серьезная психологическая травма, с ним нужно поговорить, попытаться разрешить его внутренний конфликт. Хотя бы объяснить причины отказа.

Около ГИТИСа, как и у «Щуки», очередь на много часов. Неважно, жара или дождь. Замечают, как мама провожает дочку на прослушивание. Знакомлюсь.

— Мы приехали из Харькова, — говорит Наталья, как бы оправдываясь. — Творчество же не знает границ. Что бы ни происходило между Украиной и Россией... Дочка видит себя только в актерской профессии. Не стану же ей мешать! Пусть лучше попробует и разочаруется.

— Учебно-то потянете? — интересуюсь у Натальи.

— Сейчас все из загашников вытряхнули да поехали, — она хактерно по-южному «гакает». — Поступит — видно будет.

Примерно так же отвечали родители из Улан-Удэ, Уфы, Саратова, Краснодара. Даже если поступишь на бюджет и получишь место в общежитии, жизнь в столице влетает в копеечку. Что уж говорить про платное отделение?!

Пока беседовали с Натальей, с прослушиваний у профессора Яшина вышли первые абитуриенты. Грустные, не улыбаются почти.

— Из нас никого не выбрали, хотя шло живо. Зато взяли парня, который переминался с ноги на ногу и говорил сбивчиво, — жалуется юноша товарищам.

— Басню просили читать, как спортивный репортаж. Потом предложили прикинуться умирающим, а потом велели: «Чи-

тай, как Жириновский!» А еще нас всех пять заставили, — делится впечатлениями «десятка» от Кудряшова.

— Нигде не взяли. Обидно! — истерически восклицает девушка. — Но Меншиков слушал хорошо. — Она на миг замирает, еще раз переживая момент, и добавляет: — Глаза у него красивые. Хотя мне больше всего понравились его розовые неоновые кеды.

У каждого абитуриента своя история, своя мечта о сцене. На вопрос, что их привело в театральный и почему они решили, что актерство — их стезя, отвечают просто: «мне есть что сказать», «театр — болезнь, которая не лечится», «я плохо учился, и сестра, студентка ГИТИСа, посоветовала перейти в школу с театральным уклоном — зятянуло», «для меня это борьба с самим собой, со страхом, комплексами, мешающими жить», «хочу сделать этот мир лучше».

В будущее смотрят с надеждой: «Сначала массовка, а там куда жизнь выведет». Многие верят, что все сложится удачно: «Неважно, стану ли известной, буду ли получать много денег, лишь бы в театре». «Главное — удовольствие, а там хоть лисичкой в ТЮЗе прыгать». «Всегда успею вернуться в родной город».

«Если не выйдет, буду петь на улице. Также счастье». «В любом случае с театром жизнь пройдет не зря».

ФОТО: PHOTOXPRESS

Комментарии

Олег КУДРЯШОВ, театральный режиссер, профессор ГИТИСа:

— С нынешними абитуриентами мы еще не успели познакомиться вплотную, так что пока могу судить лишь поверхностно. Первое, что бросается в глаза, — однообразие в выборе материала. Это говорит о не очень широком диапазоне знаний и отсутствии начитанности. Тем не менее по сравнению с предыдущим курсом ребята кажутся свободнее, умнее и образованнее.

Мое поступление было так давно, что уже покрыто дымкой времени и перешло в область легенд. Конечно, все было иначе. У нас был чисто режиссерский курс. Слушал нас не один педагог или конкретная мастерская, как сегодня, а вся кафедра. Стоял огромный стол, за ним сидели мастера, при виде которых в обморок падаешь. Народная артистка РСФСР Мария Кнебель, народный артист СССР Юрий Завадский, народный артист РСФСР Николай Петров и другие. Они надевали все медали и знаки отличия и буквально блистали на вступительных. До сих пор помню сумасшедшую панику перед этими легендами театра.

Комиссия была очень серьезной, профессиональный разговор с каждым поступающим — дотошный, однако задания были гораздо примитивнее, чем те, что мы сейчас задаем абитуриентам. И это при том, что на режиссеров поступали совершенно взрослые люди, имевшие за плечами высшее образование. Человек, получивший диплом инженера и проработавший пару лет на заводе, вначале делал какие-то уж совсем простенькие этюды. Это казалось не очень удачным изобретением театральной педагогики. Помню, в первые дни обучения мы «собирали грибы в лесу». То есть 30-летние мужчины ползали по полу в аудитории и удивлялись тому, что находили.

Сергей ЯШИН, народный артист России, режиссер, профессор ГИТИСа:

— Сегодняшние абитуриенты очень свободны. И это особая черта поколения. Они смело вступают в разговор с приемной комиссией. Иногда даже возникает пугающее ощущение равенства между будущим студентом и педагогом. Но мне это, как ни странно, нравится. Например, говоришь молодому человеку: «Прочтите басню». А он: «С удовольствием, Сергей Иванович». В наше время это казалось просто нереальным. Я, например, никогда не мог себе представить, что дерзну так ответить худруку курса Андрею Александровичу Гончарову. Для нас педагоги были кумирами, великими учителями, небожителями. Мы были более скромными. Мы — это Александр Фатюшин, Александр Соловьев, Игорь Костомаров и другие.

Сегодня тысячи человек проходят через прослушивания в ГИТИСе. И все хотят в театр. Только вот непонятно, почему. Иногда собираю ребят, которые не прошли, и говорю: «Знаете, вы счастливые люди, потому что можете выбрать профессию, в которой найдете свое счастье». Актер — человек зависимый. Каждый год в Москве выпускается 300–400 молодых артистов, и все они хотят остаться в столице. Где взять на всех театров?

Определяющим при выборе абитуриента является его заразительность. Басню ли он читает или прозу, но я вижу, что человек пытается передать мне нечто важное. Конечно, мы ждем ярких индивидуальностей. Само собой, важен и контакт с мастером.

Евгений ПИСАРЕВ, худрук Театра имени Пушкина, мастер курса в Школе-студии МХАТ:

— Мое поступление — это начало взаимоотношений с Олегом Павловичем Табаковым. Я подал заявление в Щепкинское училище, потому что меня туда уже брали. А вечером мама позвала к телефону и сказала, что звонит Табаков. Думал, розыгрыш. Беру трубку — действительно, знакомый с детства голос говорит: «Евгений, езжай обратно в Щепкинское училище, забери документы и принеси во МХАТ. Считаю, ты уже поступил». Я не успел что-то ответить, как раздался гудки. Не знаю, почему, но я поверил и сделал так, как мне сказали. Конкурс помню смутно. Уверен только, что читал довольно скверно.

Когда ты сам набираешь курс — это совершенно другая история. Это очень тяжело. Нужно иметь железные нервы. Уже по тому, как человек представляется, понимаешь, нужен он на курсе или нет. Но когда смотришь, откуда абитуриент приехал, начинаешь мучить совесть. Понимаешь, нужно выслушать в очередной раз басню, прозу и так далее. Порой сил не хватает. Особенно если экзамен идет восьмой час подряд. И не дай Бог, чтобы у человека была какая-нибудь смешная фамилия или он читал то, что слышишь пятнадцатый раз за день. Я по натуре человек смешливый, и порой приходится притворяться, что меня заставило улыбнуться что-то другое.

Николай Шумаков:

«Рано или поздно станции московского метро получат статус объектов ЮНЕСКО»

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕРВОВА/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕРВОВА/РИА НОВОСТИ

Августин СЕВЕРИН

Легендарному Метрогипротрансу — институту, который стоял у истоков большинства метрополитенов России и ближнего зарубежья, — исполняется 85 лет. «Культура» побеседовала с главным архитектором организации Николаем Шумаковым об утраченном облике станций и будущем столичной подземки.

культура: В далеком 1933 году Ваши предшественники приступили к проектированию первых 13 станций московского метро, к работе тогда привлекали многих знаменитых архитекторов. Сейчас за помощью обращаются?

Шумаков: Наш институт был образован для того, чтобы всех «подземных специалистов» собрать в одной организации. Количество сотрудников иногда доходило до полутора тысяч. Все они, вплоть до бурильщиков и геологов, работают вместе и выдают комплексный проект. Поэтому уровень планирования у нас самый высокий, и сегодня в сторонних специалистах мы просто не нуждаемся.

культура: Кстати, среди станций первой очереди у Вас есть любимые?

Шумаков: Была. Это «Держинская» (ныне «Лубянка», — «Культура») Николая Ладовского. К сожалению, в 1974 году она потеряла свой первоначальный вид. Ладовский — очень мощный архитектор, автор наземного вестибюля станции «Красные ворота». Похоже была сделана и «Держинская» — тогда она не имела среднего зала, так что пассажиры сразу шли на боковые платформы. Но в 70-е годы станцию перестроили, и один из последних памятников русского конструктивизма был утрачен.

культура: Станции не имеют охранного статуса. Архитектор Наталья Душкина, внучка знаменитого Алексея Душкина, по проектам которого построены «Маяковская», «Кропоткинская» и «Площадь Революции», долгое время боролась за присвоение, в частности, «Маяковской» статуса объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Что Вы думаете об этом?

Шумаков: Считаю, что она занимает правильное место. Единственное, в чем я не могу поддержать Наталью Душкину, — в том, что она ратует только за произведения своего деда. Я, как и многие коллеги, считаю, что нужно говорить если не обо всем метро, то, по крайней мере, о станциях первых очередей. Однако с такой инициативой должен выступить собственник архитектурного сооружения, в нашем случае — Московский метрополитен. Пока его руководство на это не решается: если станции будут признаны памятниками, то малейшие изменения их облика станут возможны только при согласовании с ЮНЕСКО. Даже просто эксплуатировать их будет гораздо сложнее. А метро — это живой организм, изменения более серьезные, чем ремонт (например, строительство пересадок), там происходят с достаточной регулярностью. И все же я думаю, что рано или поздно станции получат статус памятников.

культура: В последние годы власти столицы убрали от входов в подземку многочисленные торговые палатки,

«Фонвизинская»

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕРВОВА/РИА НОВОСТИ

Проект станции «Волхонка»

магазины и киоски. Метрополитен от этого сильно выиграл?

Шумаков: Это была серьезная неразрешимая проблема. Потребовалась политическая воля Сергея Собянина для того, чтобы этот архитектурный мусор, безвкусные нагромождения, обступавшие все станции без исключения, исчезли. И весь метрополитен — особенно первой, второй и третьей очереди — снова «заиграл», москвичи и гости города увидели наземные сооружения метро, какими они были задуманы. Как архитектор я очень рад, что мэр решился на такой шаг.

культура: Именно на «Маяковской» Вам довелось работать лично, строить второй выход. Было сложно?

Шумаков: В первую очередь там мы занимались реставрацией. Подобрали все отделочные материалы, для этого пришлось восстановить работу карьеров, к тому времени давно закрытых (например, те, где раньше добывали родонит — камень, которым облицовывали пол и путевые стены. Но самой большой проблемой станции были протечки грунтовых вод, происшедшие из-за нарушения технологии строительства. Поэтому первое, что мы сделали, — создали новую систему гидроизоляции. А после того как закончили на станции, появилась возможность приступить к прокладке нового выхода. Тоже сложная задача: нужно было добиться, чтобы он гармонировал со старой «Маяковской». На мой взгляд, это очень удачная работа. Я привлек для ее выполнения художника Ивана Лубенникова, который сделал мозаики, тематически переки-

кающиеся с существующими. Цикл панно Александра Дейнеки, расположенных в куполах на своде станции, называется «Сутки советского неба». Кстати, когда была разобрана стена в торце зала, мы обнаружили на потолке скрытого за ней помещения мозаику «Знамя СССР». У Лубенникова же — просто небо во всех состояниях — грозовое, ночное, праздничное. На нем написаны строки Маяковского, а гости города увидели из дневников поэта.

культура: Вы регулярно сотрудничаете с Иваном Лубенниковым. Есть какая-то работа, о которой хотелось бы упомянуть особо?

Шумаков: Самая интересная — «Сретенский бульвар». Я в каждом пилоне сделал белые ниши, в которые планировал поставить по статуе. Предполагалось, что это будут скульптуры разных — известных и начинающих — московских авторов: где-то сфинкс, где-то обнаженная натура и так далее. Но когда подсчитали, сколько это будет стоить, от идеи пришлось отказаться, иначе истратили бы весь бюджет на статуи. Поэтому вместо десятков скульпторов работал один Лубенников, сделавший коллажи на тему «Московские бульвары». Получилось очень удачное произведение, гармонирующее с архитектурой здания.

культура: Похожий проект Вы делали для центрального участка Калининской линии, которая сегодня стала называться Калининско-Солнцевской. Какова его судьба?

Шумаков: План есть, он прошел все необходимые согласования, но рабочая документация не делается, потому что пока не определена подрядная организация. Заказчик (правительство Москвы) отложила строительство участка на более поздний срок. Сей-

час перед метростроевцами другая задача — работать на периферии. Тем не менее от центральных станций линии город не отказывается, их должно быть три. Это «Волхонка» — под одноименной улицей, выход возле Храма Христа Спасителя, «Плющиха» под Смоленской-Сенной площадью, напротив высотки МИДа, и «Кутузовский проспект» — на пересечении одноименного проспекта с Украинским бульваром. Уже на стадии проектирования мы решили, что линия пойдет в обход находящейся по соседству «Киевской», — она и без того сильно перегружена.

культура: Раньше Вы говорили, что «Волхонка» должна стать такой же, какой задумывалась станция «Сретенский бульвар», то есть со статуями и даже картинами — копиями произведений искусства, выставленных в ГМИИ имени Пушкина. Планы не изменились?

Шумаков: Действительно, такая идея была, с ней мы пришли к президенту (тогда еще директору) музею Ирине Антоновой. Ирина Александровна — умнейшая женщина, она посоветовала не ставить на станции копии картин, а сделать новые произведения искусства с использованием современных технологий. Посмотрим на то, о чем идет речь, можно на недавно открывшейся станции «Фонвизинская». Сегодня почти на всех ее пилонках появились трехмерные изображения — иллюстрации Константина Худякова к фонвизинскому «Недорослю». Всем, кто еще не видел, настоятельно рекомендую съездить и посмотреть. Это первый опыт — на мой взгляд, очень удачный. Надеюсь, «Волхонка» будет не только трехмерные панно, но и скульптуры, тоже ультрасовременные, и небольшое количество копий экспонатов из первой, еще цветавшейся, коллекции музея.

культура: А какой из реализованных проектов Вы бы выделили?

Шумаков: Я работаю над всем метрополитеном. Не бывает такого, что над чем-то хуже, над чем-то лучше. Ответ очень прост — мне нравятся все станции: в каждую коллектив вкладывает знания, душу, профессионализм. Душа, метро нужно оценивать в комплексе.

культура: Но безликие «сороконожки», которые начали строить еще при Хрущеве и продолжали до 70-х годов прошлого века, — разве они украшают подземку?

Шумаков: Отказ от таких проектов — правильное решение. Плохая архитектура под землей — это намного хуже, чем на поверхности, при отсутствии естественного света негативные впечатления усугубляются. Так что считаю правильным курс, выбранный столичными властями, а именно — возрождение традиций 30-х годов: индивидуальность проектов, создание произведений искусства. Поэтому художников мы сейчас привлекаем повсеместно.

культура: Даже станции «Спартак», типичной «сороконожке», простоявшей законсервированной несколько десятков лет, в наши дни постарались придать определенную индивидуальность. Кстати, ожидают ли нас в ближайшее время другие подобные сюрпризы? Например, не планируется ли реанимировать «Троице-Лыковское»?

Шумаков: Там ничего так и не построили, говорить пока можно только о технической платформе, расположенной на перегоне «Крылатское» — «Строгино» Арбатско-Покровской линии. Завершить строительство теоретически можно, но оно будет очень сложным и дорогим, так что пока это нецелесообразно.

То же можно сказать и о «Суворовской», здесь была запланирована пересадка к Кольцевой линии на «Достоевскую». Станцию собирались открыть неподалеку от Театра Российской армии, даже подготовили проект, но потом от этой идеи отказались, решив сосредоточиться на продлении линий. Впрочем, вполне возможно, что на каком-то этапе город снова к ней вернется, как и к «Троице-Лыковскому».

культура: Ваш институт занимается не только метро. Что нового в других строительных областях?

Шумаков: Как раз сейчас на XVI Международной архитектурной биеннале в Венеции наш институт представил проекты шести станций высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва — Казань. Для нас это абсолютно новая тема. Со стороны может пока-

заться, что и то, и другое — это рельсы и шпалы, но определенная специфика в проектировании есть. Прежде мы, правда, работали над созданием подземного железнодорожного терминала во «Внуково», но это все же немного не то. И если в аэропорту мы построили объект под землей, то здесь мы спроектировали полноценные современные железнодорожные вокзалы.

культура: В свое время вы создали в Москве самый высокий в Европе вантовый мост — Живописный. Еще что-нибудь подобное сделать собираетесь?

Шумаков: Мостов мы спроектировали несколько — для Нагатинской поймы, дублера Кутузовского проспекта, мосты через Волгу в Дубне и Живописный через Москву-реку, реализован только последний проект.

культура: Кстати, когда на нем откроют ЗАГС? Ведь были же такие планы.

Шумаков: Сейчас там подготовлено все необходимое технологическое оборудование, проект законсервирован только из-за лифтов, которые решили поменять, сделанные по индивидуальному заказу, оказались не слишком безопасными.

культура: Для подземки часто работаете? Строится много, появились и другие проектировщики.

Шумаков: Тем не менее большая часть метро, построенного в последнее время, создана благодаря нашей организации. В частности, это несколько станций Третьего пересадочного контура, или, как его теперь называют, Большой Кольцевой линии, север Люблинско-Дмитровской: «Фонвизинская», «Бутырская», «Петровско-Разумовская»; и станции Калининско-Солнцевской. На всех трех участках работа продолжается.

культура: У ваших новых проектов есть общая отличительная особенность? Или они настолько индивидуальны, что сравнивать не имеет смысла?

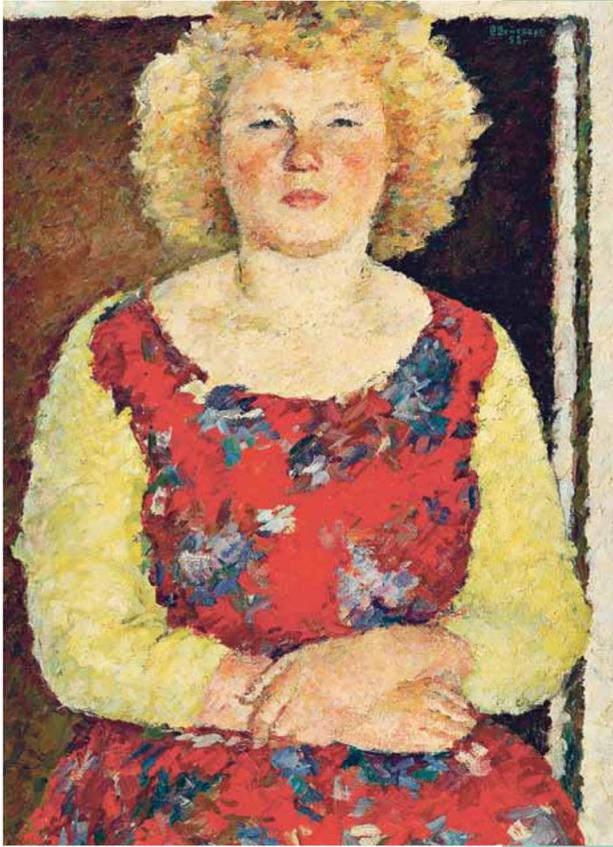
Шумаков: Есть. Я говорю про архитектуру, естественно. Все станции сделаны на высоком профессиональном уровне, у нас все удивительно точно и грамотно. Метрогипротранс никогда не опускает планку.

Мост Живописный

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

Как Вейсберг в океане

ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ, 1956

ГОЛОСАТАЯ СУМКА И ДАМТИА, 1956

другую работу — «Булки, белый кувшин, белая чашка» (1949), отличается густой пастозной мазкой: впоследствии, углубившись в метафизику, мастер стал писать куда тоньше.

Отдельного внимания заслуживают портреты, в частности, «Маша Либединская» (1958), ставшая афишей выставки к 90-летию мэтра в фонде IN ARTIBUS (2014). Кстати, классик нередко приглашал позировать людей с улицы, так что на полотна попадали самые неожиданные персонажи. Есть даже «тюремщица» (так указал живописец) — женщина в цветастом платье (1954). Некоторые творения — например, изображение

ПОРТРЕТ МАШИ ЛИБЕДИНСКОЙ, 1958

пряженным, смотрящим куда-то за пределы холста.

Надо сказать, Владимир Вейсберг сам был фигурой парадоксальной. Он однако не принадлежал ни официальному, ни «подпольному» искусству. Одиночество, кризисы, попытка суицида... Как рассказала известный искусствовед Елена Мурина, хорошо знавшая художника, мэтр не надеялся на посмертное признание:

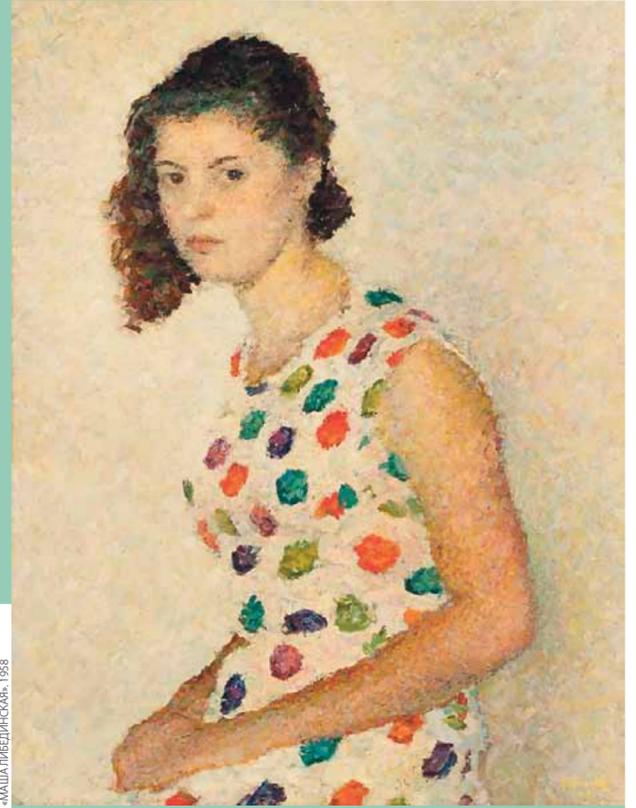
— Он очень мрачно смотрел на судьбу своего творчества. Хотя работал с утра до ночи. Я знала многих мастеров, но такого труженика, воспринимавшего живопись как спасение от жизни, видела в первый раз. Володя говорил: «Когда я умру, картины окажутся на помойке». Я уверяла, что найдутся люди, которые их поймут и оценят. Однако отчаяние стало его вечным спутником.

По словам Анны Чудецкой, Вейсберг, подобно некоторым другим авторам-шестидесятникам, «потерялся» на фоне более яркого и активного молодого поколения, в частности, художников соц-арта. Произведения мэтра требовали совершенно иного восприятия: тихого, сосредоточенного. «Возможно, теперь настало их время», — поделилась куратор.

Поздние вещи Вейсберга — это уход от цвета, но не к чистому белому. Как отмечают искусствоведы, белила смешаны с красочными пигментами. Тональные оттенки создавали на полотне нечто vro-

де света — содержащего, как известно, весь спектр видимого излучения. Художник стремился стереть привычную грань между предметами и окружающей средой — воспроизвести некий «дрожащий» эфир. Кураторы наметили постепенный переход к этой «невидимой живописи»: в экспозиции есть картина «Аня и Игорь («Портрет самурая»)» (1961), где краски почти превращаются в моно-

хром, а лица теряют индивидуальность. Или «Апельсины в черных бумажках на черном столе» (1961) — эксперименты с геометрическими построениями, исследование формы. И хотя мэтр изложил свои идеи в теоретических трудах, до конца «расшифровать» его логику, пожалуй, не удалось никому. Концептуальное осознание творчества Вейсберга еще впереди.

МАША ЛИБЕДИНСКАЯ, 1958

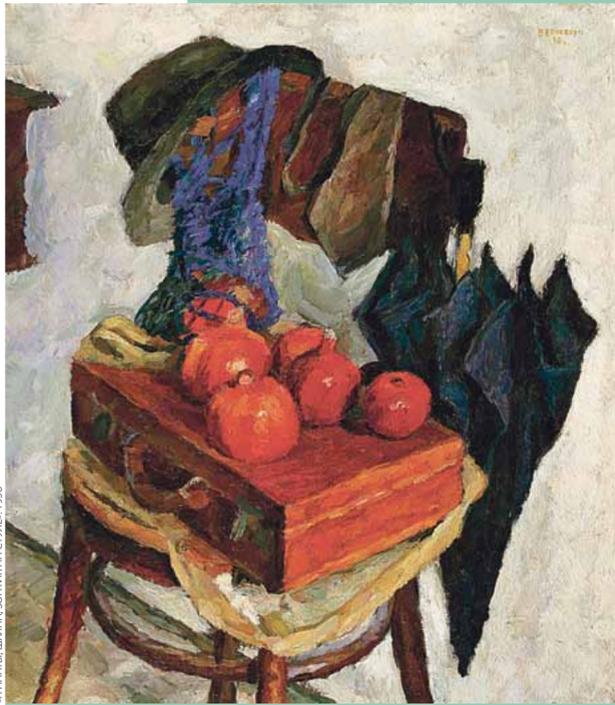
ПЕЛЬЯЖ С КРАСНОЙ ЗОНТИКОМ И ВЕЗЕЛКАМИ, 1956

В СТОЛИЧНОЙ галерее «Наши художники» открылась выставка «Цветной Вейсберг». К творениям мэтра давно приклеился ярлык «белое на белом» (многие его работы на первый взгляд практически лишены цвета), а самого мастера прозвали «русским Моранди». В искусствоведении для описания таких произведений используется термин «невидимая живопись». «Цветной Вейсберг» — тоже официальное название, только раннего периода: когда будущий классик еще искал собственный изобразительный язык.

Экспозиция приурочена к выходу книги «От цвета к свету. Владимир Вейсберг». Автор — Анна Чудецкая, один из кураторов выставки (второй — Наталия Курникова, владелица галереи). Анна Юрьевна, ранее посвятившая автору шестидесятилетнюю кандидатскую диссертацию, рассказала, как возник интерес к его творчеству:

— В студенческие годы я регулярно ходила на выставки МОСХа. Однажды увидела там совершенно необычную картину — белый натюрморт. На следующий день поделилась впечатлениями с преподавателями, они подняли меня на смех. Однако фамилию художника запомнила. Спустя много лет, в 1998-м, вдова Вейсберга Галина Ермина подарила ГМИИ, где я работаю, 57 произведений мужа. Также она передала в РГАЛИ документы. Появилась возможность сопоставить сведения о мастере с его живописными вещами.

На выставке представлено 30 картин. Самые ранние датируются 1946–1947 годами: например, «Дача» (1946), где с тру-

ГРАНАТЫ, ШИРТА, ЗОНТИК НА СТУЛЕ, 1956

дом угадываются будущие поиски автора. Или «Сезаннистый» «Куст» (1947) — здесь, напротив, видна попытка разложить цвет, предвещающая оптические исследования Вейсберга. Эту вещь, как и

художника Бориса Отарова (1957) — впервые представлены публике. Отаров, получивший тяжелую контузию под Сталинградом и создававший причудливые картины-видения, показан на

КОМПОЗИЦИЯ, 1972

С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

АТMANS Gallery на Новинском бульваре представила проект «Отправная точка Хоана Миро», организованный при поддержке Института Сервантеса. Экспозиция приурочена к 125-летию каталонского художника-новатора, сюрреалиста, друга Бретона и Пикассо. Здесь около 30 эстампов позднего периода, сделанных в 1960–1980-е, когда вещи мастера по лаконичности почти приблизились к наскальным росписям и стали напоминать не рисунки, а знаки.

Творчество Миро — важный символ Барселоны, оставивший след в облике города. Здесь ра-

ботает его Фонд — Центр изучения современного искусства. Небольшое здание, возведенное на склоне холма Монжуик другим живописцем, архитектором Хосе Луисом Сертом, распахнуло двери в 1975 году. Недалеко от площади Испании в парке, носящем имя Хоана Миро, можно полюбоваться на подаренную городу 22-метровую статую «Женщина и птица» — одну из последних работ мэтра. А на знаменитом бульваре Рамбла, напротив рынка Бокерия, — увидеть разноцветную мозаику, созданную классиком. Каждый день по ней проходят тысячи туристов.

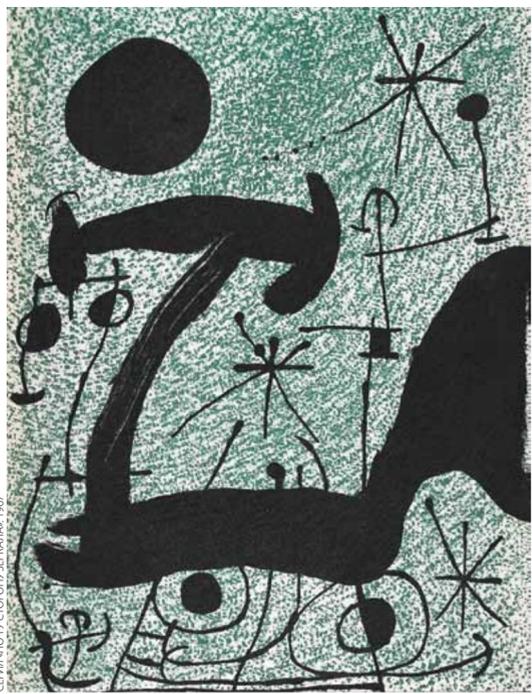
Сын ювелира, Миро рос в обеспеченной семье и посещал школу изящных искусств Ла Лонха. Правда, по настоянию родителей окончил бухгалтерские курсы, но затем тяжело заболел и, оправившись, сумел убедить семью в верности первоначального выбора. Приехав в Париж и став частью международной художественной тусовки, он никогда не забывал о корнях. Скажем, «Ферма» (1922), купленная впоследствии Эрнстом Хемингуэем, — своеобразный оммаж родительскому дому. А картина «Охотник» («Каталонский пейзаж»), созданная в 1923–1924 годах и хранящаяся в Музее

современного искусства в Нью-Йорке, — это воспоминания живописца о родине в сюрреалистическом преломлении. К модному направлению Миро «примкнул» в Париже, Бретон даже называл его «самым большим сюрреалистом среди нас». Художник вместе с Максом Эрнстом оформлял балет «Ромео и Джульетта» для «Русских сезонов» (1926), после посещения Голландии создавал вещи, вдохновленные старыми масте-

рами. Перепробовал множество стилей, в том числе кубизм и фовизм, прежде чем наконец нашел собственную манеру. Московская выставка демонстрирует своеобразный итог творческих исканий. В показанных работах отразились представления об автоматизме в искусстве или Surrealist automatism (желание вывести творческий акт из-под власти разума) и, конечно, увлечение бессознательным и сновидениями. В

КОМПОЗИЦИЯ, 1975

СЕРИЯ «ПО ТУ СТОРОНУ ЗЕРКАЛА», 1967

ЖЕНЩИНА И ПТИЦА. СЕРИЯ «ПО ТУ СТОРОНУ ЗЕРКАЛА», 1967

нашей логики; «Черный всегда на обороте белого»; «Синий приглушенный и осознанный, он царствует во сне и наяву, и я засыпаю лишь для того, чтобы поймать его сквозь призрачную белизну...» И, наконец, признание: «Я пытаюсь использовать цвета, как слова, которые формируют стихи, как ноты, что формируют музыку».

Печатной графикой мэтр заинтересовался еще в начале 30-х, когда создавал литографии для поэтического сборника Тристана Цара «Дерево путешествника». На выставке, в частности, показаны листы, выполненные к книге авангардного поэта Ивана Голля «Букет сновидений для Нейлы» (1967) — вещи подчеркнуто простые и лаконичные. Больше деталей можно увидеть на работах из других серий — Lithographe I и «По ту сторону зеркала». Яркие, декоративные, отсылающие к детским рисункам и при этом сделанные с большим мастерством, они подчеркивают символичность названия проекта. Миро, безусловно, удалось найти точку, позволившую если не перевернуть, то уж точно обогатить мир.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Не спеши ЕС хоронить

Владимир ХОМЯКОВ

ЕСТЬ люди, к словам, и особенно предсказаниям, которых стоит прислушаться, даже если их репутация оставляет желать лучшего. Возьмем, скажем, Джорджа Сороса — всемирно известного финансового спекулянта, большого мастера устраивать рукотворные катаклизмы и вмешиваться через спонсируемые им НКО во внутренние дела различных государств. О таких еще Грибоедов писал: «и в карты не садись: продаст».

На днях Сорос выступил в Париже с прогнозом, от которого многим стало не по себе. «Все, что может пойти не так, пошло не так», — заявила финансист, предупреждая Евросоюзу наступление глобального кризиса в самом недалеком будущем.

В качестве причин помянул бизнесмен и ситуацию с бензином, и политику жесткой экономики, которая «вытолкнула во власть популистов», и срыв «ядерной сделки» с Ираном, и бегство Великобритании из ЕС, и разрушение «трансатлантического альянса ЕС и США».

Впрочем, спасательный круг финансист нашел: он порекомендовал Европе скинуться на «план Маршалла» в сумме 30 миллиардов евро для Африки, чтобы уменьшить поток мигрантов. А заодно — радикально реформировать ЕС, сменив для его членов обязательное присоединение к «зоне евро», у которого «много нерешенных проблем».

Нетрудно заметить, что при всем внезапно вспыхнувшем «патриотизме» Сороса именно он в свое время (по версии властей его родной Венгрии) был причастен к организации мигрантского потока в Европу, на ликвидацию послед-

ствий которого сегодня предлагает скинуться. Озвученный ход объективно выгоден ЕС. Да и ослабление «зоны евро» — тоже. Как это согласуется с обвинениями Америки в подрыве «евро-атлантического единства»? Очень просто: Сорос играет на стороне Клинтон, которую он активно поддерживал на выборах, а не Трампа, которого обзывает не просто «обманщиком и аферистом», но еще и потенциальным диктатором.

Что будет дальше с Европой? Этот вопрос для России не праздный, ведь когда горит дом соседа, нельзя чувствовать себя спокойно. Но будет ли пожар? ЕС, похоже, начинает подозревать, что безоглядное следование курсу и желанием США может обернуться для нее серьезными проблемами. Вот уже и Меркель приезжает пообщаться с Путиным, к ужасу Украины соглашается на «Северный поток — 2». И Макрон соловьем поет о российско-французской дружбе. Что говорить о Болгарии, которая прилюдно кается в былых грехах и просит не судить строго. Тут и появляется Сорос, который предрекает кары небесные.

Даже далекому от политики человеку ясно: налицо тенденция, в основе которой — нежелание лидеров ЕС быть безгласными вассалами Вашингтона и, подобно захлебывающейся в верноподданническом экстазе Польше, умолять США о введении их танковой дивизии на свою территорию.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Похоже на какую-то разводку

Станислав СМАГИН

ВЫСЕСЕННОЙ в заголовке строкой из песни Сергея Шнурова удобнее всего иллюстрировать так взволновавшую СМИ новость о том, что известный артист прекращает отношения с очередной женой. Кстати, имея у спутницы такое, что с некоторых пор заставляет испуганно оглянуться любого — Матильда. Нет-нет, просто совпадение: в жизни девушку зовут Елена, а познакомилась и вышла замуж за лидера «Ленинграда» она в те времена, когда про скандальную ленту никто и не слышал.

Они поженились, прожили восемь лет, заспалили собой все социальные сети, а 25 мая Шнур написал в своем Инстаграм: «С большим сожалением, но любовью и благодарностью друг к другу, предостерегая всевозможные домыслы и слухи, мы с Матильдой сообщаем о том, что приняли решение развестись. Просьба ко всем СМИ не нарушать наше личное пространство. Спасибо». Вскоре он сделал новую загадочную запись — почти неприлично сентиментальное стихотворение: «Пускай сейчас мне больно очень. Я ранен, может, и убит. И кровь сочится между строчек. Уэльбек? Флэшбек? Или культбит?.. Вот ночь прошла и сразу вечер. Мне жизнь выкачивает счет». Поклонники и журналисты обновляют ленту, выслушивают туманные комментарии Елены-Матильды о нежелании что-либо объяснять и гадают, в чем же причина: пьянство, измены или...

Если честно, это неважно. Сергей Шнуров свою карьеру на сцене и за ее пределами построил на воинствующем неконформизме и эпатаже. Песни и клипы «Ленинграда» выполнены в очень простой стилистике — ненормативная лексика, шокирующие образы, разоблачения людских пороков вроде пошлости, потребительства, дурновкусия, лицемерия, охоты за дешевой популярностью, мимикрии под социально приемлемые образы etc. Один ав-

тор — в белом пальто. Раньше Шнуров заявлял о себе «я — алкоголик и придурак», но со временем перестал смеяться над собой.

С некоторых пор артист занимается еще и изобразительным искусством. Он организовал выставку картин и инсталляций «Ретроспектива брендереализма», где осмеяно все. Маститый ниспровергатель устоев не был бы самим собой, если бы, помимо действительно заслуживающих иронии маркетинговых пустышек и постмодернистских дешенок, не поиздевался бы над такими искренне любимыми фильмами, как «Любовь и голуби». Досталось и русским женщинам, и национальным обычаям: на одной картине запавшая жиром дама собирается нырнуть в кренценовую прорубь на фоне златогазовой Москвы. Что ж, можно пожать плечами и сказать, что для талантливого нигилиста преград и авторитетов нет.

Однако еще не закончившаяся история с разводом — образец чуть ли не всех качеств и явлений, так едко высмеиваемых артистом. Публичная реплика о разводе с просьбой к СМИ «не беспокойте» (разумеется, автор точно знает, что сейчас то шумиха и поднимется). Двусмысленные туманные вириши. Или вот новость и предмет обсуждения: под постом Матильды, скупо подтверждающим информацию о расставании, обнаружили «айк» Сергея. Чем не тема для конспирологических размышлений?

Интересно, что сам музыкант с некоторыми пор диссонанс не ретуширует: «К счастью или к несчастью, Сергей Шнуров — это тоже бренд, который манипулирует другими брендами».

Как и положено герою светской хроники, Шнур настойчиво и постоянно со-

общает о своем существовании как свежими проектами, так и личными новостями, вопиюще противоречащими творческому кредо и слову провоцирующими «разрыв шаблона». Чем объяснить этот феномен? Возможно, тем, что убийский дракон становится драконом.

Тактика понятна: в обычной жизни будь конформистом, но имей нишу, где можно побуйствовать и пошатать устои без ущерба для здоровья. «В Питере — пить», один из недавних клипов «Ленинграда» именно про это. Люди разных социальных страт, профессий и национальностей бед предревариального стовора вырываются из привычного быта, чтобы, чуть-чуть побесновавшись и почувдав, вернуться к привычным занятиям.

А может быть, нарочитый контраст между творчеством и собственной закулисной (но бережно из-за кулис выпячиваемой) жизнью — это очередная эпатажная провокация Шнура? Мол, посмотрите, до какой пошлости и могу опуститься: не хуже, чем любая девочка из Инстаграм, что сопровождает фото завтрака какой-нибудь цитатой из Шопенгауэра, которого она не открывала никогда. Читатель блога должен оценить масштаб и сделать выводы, поразмыслив: «ах, что она хотела нам сказать этими глубокими словами!» Шопенгауэр, кстати, действительно глубоко, но сказать она хотела только то, что существует в природе: посмотрите, посмотрите, я есть!

Сергей Шнуров пока до украденных цитат не дошел, но все еще впереди. Не исключено, что певец, набравшись сил после развода, посвятит новому периоду своей жизни заливчатую песню, рвущую шаблоны (в пределах дозволенного, конечно). Тему нужно отработать до конца. Предсказуемо, но куда деваться.

Не верьте неконформистам, они опаснее любого обывателя будут.

Автор — публицист

«Понимаете, Бубликов умер... А потом он не умер»

Платон БЕСЕДИН

В СЕ мы живем внутри сложной системы аллюзий и цитат — в основном, конечно, советских. Но грустная ирония состоит в том, что эпоха фейков, вранья и мгновенных новостей переинвентаризирует классические сюжеты, делая из комедии — не трагедию, но сразу фарс. Цирк-шапито никуда не уехал, да и клоуны все тут.

Тромкая медийная история с убийством пропагандиста Аркадия Бабченко вызвала в памяти знаменитую фразу из фильма «Служебный роман»: «Понимаете, Бубликов умер... А потом он не умер». Но Эльдар Рязанов смеялся над рвением ничего толком не умеющих бюрократов, которым лишь бы деньги собрать на похороны, а нам сегодня — нет, шутить не хочется.

Сначала при полном параде объявили о том, что Бабченко застрелили в Киеве, а через сутки на сцену вышли украинские силовики и рассказали о «предотвращении готовящейся провокации» и поимке «исполнителя». Занавес. Лень разбираться в передергиваниях и путаных объяснениях СБУ, тем более что никакие факты предъявлено не было.

Важно, что в каком-то смысле — уже без иронии и постмодернизма — Бабченко и впрямь умер. В 90-х многим он был известен как автор хороших рассказов, которые отличались яркостью и точностью. Но настоящую и дурную славу принесли ему чудовищные посты об умерших — например, о Елизавете Глинке, Ансамбле имени Александрова или детях, которые погибли в ТЦ «Зимняя вишня». Начиная с этого как талантливый литератор, Бабченко в пылу борьбы дошел до того, что не щади никого: «горюхи ясно» — это его слово о трагедии в Кемерово. Чем яростнее становилась война с «режимом», тем хуже обстояло дело со стилем и слогом: в какой-то момент писатель превратился в мракобеса, который ненавидел и власть, и го-

сударство, и Россию как таковую. Людей, которые «поддерживали Путина», он не жалел ни секунды. Рассказам пришли на смену пропагандистские агитки.

После инсценировки эта антиэволюция достигла дна — в природе невозможно из хордового стать беспозвоночным, а среди людей такое случается. Казалось, у человека были принципы, пусть и темные, а тут они исчезли.

Был писатель Бабченко — нет его, был журналист Бабченко — нет его, есть сотрудник СБУ Бабченко, но надолго ли? На его месте именно теперь я бы искренне боялся за свою жизнь. Потому что когда его убьют всерьез, никто не поверит. Сначала переспросят: «Так он уже погибал. Как так?» А после еще и потычут шупом, проверят, правда ли мертв.

Для украинской власти «воскрешение Аркадия Бабченко» — худший из всех сценариев. Служба безопасности Украины подставила. Недовольство высказали в Amnesty International. Международная организация «Репортеры без границ» назвала инсценировку «манипуляцией в целях информационной войны». Показательны и слова Джилл Доэрти, экс-главы московского бюро CNN: «Много безумных новостей с Украины. Это хорошие новости, что Бабченко жив, но это огромный удар по репутации Украины, ведь их словам больше никто никогда не поверит».

На что рассчитывала Украина, если шла дело белоснежными нитками вопреки логике любого убийства и здравому смыслу? Цель только одна: устроить шумиху и посмотреть отауду. А вдруг что получится. Но не вышло. Киев лишится раз выставило себя на всеобщее посмешище и дал повод для неудобных во-

Автор — писатель

Грефным делом

Егор ХОЛМОГОВ

РАЗГОВОРОМ о «цифровой» экономике звучат все громче, и редко появляется хороший повод разоблачиться, что за ними стоит, когда за дело берутся «эффективные менеджеры» и отечественные либералы.

Во время мероприятий Сбербанка, на Петербургском международном экономическом форуме, речь снова зашла о прогрессе, однако выяснилось, что ключевые спикеры зачем-то прибыли на мероприятия живьем, вместо того, чтобы явиться красивыми голограммами, сэкономив свое рабочее время и деньги государственного банка.

Еда тоже вполне могла быть идентичной натуральной. Ведь не так давно Герман Греф утверждал, что «ел гамбургер с таким мясом — очень вкусно, практически невозможно отличить от настоящей говядины, мне кажется, производство такого мяса — очень перспективное направление».

Можно было бы угощать гостей, включая вегетарианцев, искусственными бутербродами, при изготовлении которых ни одно животное не пострадало. Но нет, все было натуральное, купленное за живые деньги, те самые, что могли бы пойти на снижение ипотечного бремени для сотен тысяч российских семей.

Собравшиеся в большинстве своем — обеспеченные, успешные люди с настоящими должностями. В такой обстановке рассуждать о «цифровой экономике» и «виртуальных личностях» было, конечно, особенно уместно.

Заранее анонсированным (не без публичного скандала) фронтменом мероприятия был Йогин Садху, который выступал, почему-то спокойно сидя в кресле. Мог бы и в воздухе парить, а то что это за «духовный человек».

«Не будет доминирования стран и компаний, а будет доминирование отдельных людей. Идея национальных границ также станет

бессмысленной. Религии перестанут контролировать людей», — внушала adeptам цифровизации йогин. Хорошая лоббистская логика. Если религии не будут «контролировать людей», то власть перехватят секты во главе с такими гуру из индийских бобруйских. При ликвидации границ миллионы мигрантов смогут копать туда, где жизнь богаче, двери домов не заперты, да еще и пособие платят.

Таким же лоббистом выступил и другой иностранец, швейцарец Йорг Гассер. «Вы должны интегрироваться в мировую экономику и давать возможность компаниям приходиться к себе. Мы либералы, мы открыты. Но нас беспокоит протекционизм, который нарастает. Рост протекционизма, возведение стен, за которыми страны пытаются скрыться, для нас это яд». Почему госсекретаря по международным финансам вопросом Швейцарии так беспокоит российский протекционизм — нетрудно понять.

Очевидно, важен сам принцип: начал поддерживать своих производителей, поставив амбициозные задачи по импортозамещению, Россия перестала играть по правилам либеральных глобалистов. И, судя по всему, серьезно собралась осуществить экономический рывок. Йогин и швейцарец по этому поводу страшно переживают.

Стоит отдать должное участникам сессии и бизнес-завтрака — на сей раз они почти не тратили времени на обсуждение традиционного для либералов вопроса: как убить всех пенсионеров, сократить всех рабочих и вложить деньги в высокодоходные американские гособлигации.

Предметом дискуссий было отставание России по вай-файю, бит-

просов к «старшим товарищам»: а вдруг и Скрипалей «травил» точно так же?

Шумиха по поводу Бабченко скоро уляжется, и пойдет на новый круг либеральный плач о сидящем в российской тюрьме украинском режиссере Олеге Сенцов. Он обвиняется в терроризме. Столичные деятели культуры стерли языки, чтобы доказать: «Хорошего человека ни за что ни про что держат в застенках, освободите немедленно». С тем же рвением защищали и забытую ныне «летчицу» Надежду Савченко, которая — из киевской тюрьмы — написала Сенцову письмо. Она посоветовала режиссеру не верить тем, кто выступает со словами поддержки: нынешние поклонники используют Сенцова, а после предадут. Кому, как не Савченко, это знать? За нее «радеи» те же люди, что сейчас «тоскуют» по режиссеру.

Когда украинская «летчица» была в российской тюрьме, постоянно раздавались бесконечные восклицания о «Мордоре», «тоталитарном режиме» и «нарушении прав и свобод человека». Вернувшись на Украину, Савченко стала опасна для властей незалежной. Служком активно себя вела. И ее посадили, что почему-то протестов вчерашних симпатизантов не вызвало. От «Нади» отреклись все товарищи и единомышленники. Те самые, что через пять минут после провокации с Бабченко точно знали, что «его убил Кремль», и, забыв о Сенцове, бросились искать «вину России».

Произошедший трагифарс — хороший урок. Связываться с киевскими шулерами нельзя ни в коем случае. Они не только используют тебя, но и выставят в таком свете, что отмыться будет уже невозможно. Позор, как и смерть, бывает вполне подлинным, настоящим.

койну и прочим примочкам цифрового будущего. Причитания о том, что мы позади планеты всей, поэтому нужна «радикальная реформа госуправления», звучали без остановки. Почти как у революционной интеллигенции XIX века — «за окном снег, а значит, долуй самодержавие». Знаем мы ваши «реформы государственного управления»...

Немного нажал на тормоза лишь один эксперт, который действенно кое-что понимает в том, как принимаются решения, — автор «Черного лебедя» Нассим Талеб. Выслушав очередную серию страданий о цифровой революции, он заметил: все, что растет слишком быстро, оказывается хрупким и в любой момент может лопнуть. Мир ждет встряска, и важно не то, что сейчас найдут, а то, что это время переживет с наименьшими потерями.

Об этом и стоит думать, а все разговоры про «светлое цифровое будущее» — имитация. Она нужна для того, чтобы протаскивать чьи-то чужие интересы — миграционные, как то делал йог, или торговые — как швейцарец.

Интересы предприятий, производящих настоящие товары, Сбербанк просто не волнуют. И это тревожный симптом, означающий, что дешевые кредиты и инвестиционных программ хватит не всем. Нужные средства уйдут в «цифру», и грешным делом — при счастливых стечении обстоятельств — что-то перепадет заводам и фабрикам.

Дымовая завеса «цифровизации» опасна прежде всего тем, что в выгоде от нее останутся не подмосковные фермеры или крымские виноделы, не уральские рабочие или предприниматели-новаторы в небогатых городах, а неведомые йоги и слишком хорошо нам знакомые еще по 90-м дельцы из Европы.

Автор — публицист

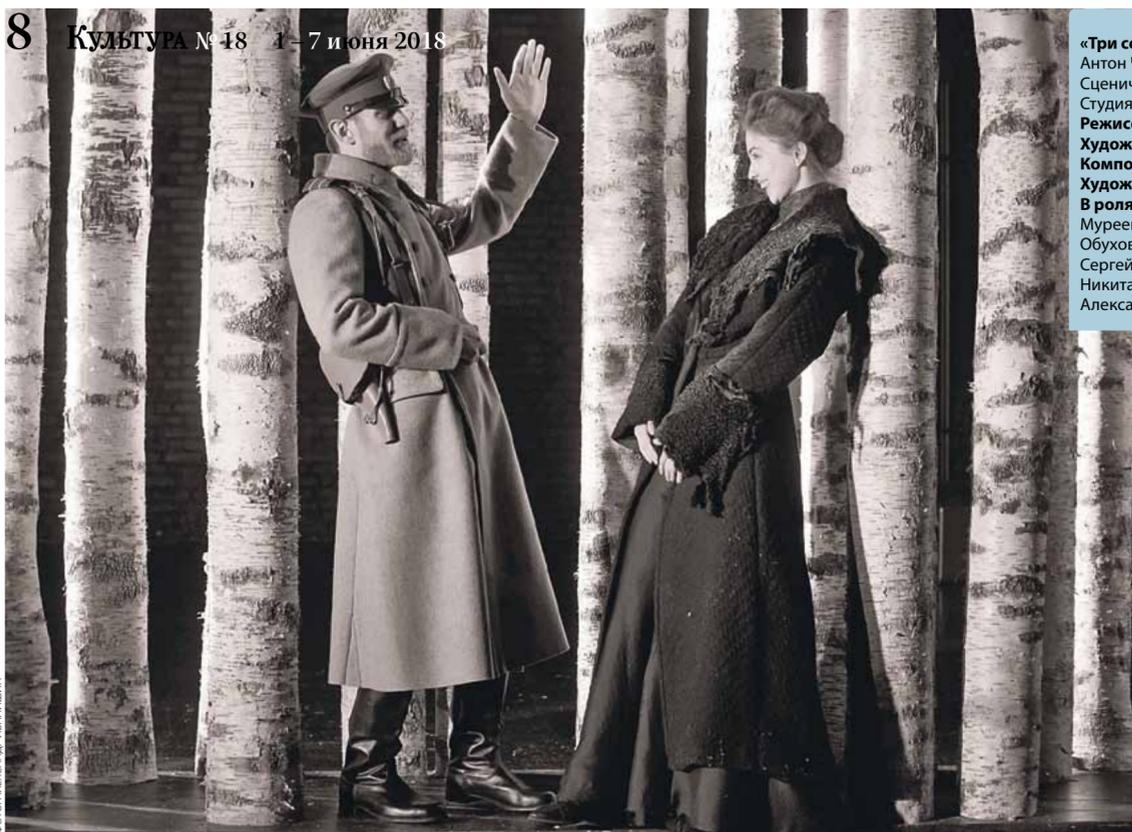

ФОТО: АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Березы — в Студию!

Елена ФЕДОРЕНКО

Премьера спектакля «Три сестры» по пьесе Антона Чехова в прочтении Сергея Женовача в СТИ.

«Сестер» ждали с нетерпением. Не только потому, что Студия театрального искусства по праву любимы зрителями и чеховский мир здесь — ценность неизбежная. Интригу событию придан неожиданный театральный пасьянс. Сергей Женовач запланировал постановку «Трех сестер», не ведая, что станет руководителем Художественного театра, где академик Константин Богомолов также обратился к этой пьесе. Так что с разницей в несколько дней Москва встречает сразу шесть сестер.

Стоя в фойе СТИ накрыт — зритель приглашают на именины Ирины. Пирог, варенье, бессменные яблоки на белоснежных тканях скатертях, аромат свежей сирени. В зрительном зале — атмосфера иная. Авансцена густо «засажена» стройными березами, видны только их пышные стволы, без весенних крон и шепота листьев. Герои проскальзывают, протискиваются, продираются меж ними, и вся история разворачивается на

узкой полоске, прямо перед зрителем. К усталым деревьям прислоняются, прижимаются, обнимаются, с ними разговаривают. Здесь изливают душу, уединяются, не сдерживают крика, и шепчут о сокровенном. В таком пространстве не спрячешься за внешним действием, не перебежишь из угла в угол, не закуришься в танце, не присядешь на стул или скамью. Тут требуется тончайшая психологическая партия, сила душевных эмоций и социальный внутренний свет.

Чехов выстрадан Женовачем. Кажется, он ничего не добавляет к разумьям автора и доверяет ему безоговорочно, вчитывается в хрестоматийную пьесу, вдумывается в каждый поворот мысли, а всякую реплику ценит на вес золота. Слова — простые и живые, необходимые — сегодня, вчера, вечно, погружают в печальное раздумье, а возникающий смех от «крылатых» фраз не гасит острого желания закричать.

Спектакль — вне быта, без стен вокруг и без крыши над головой: снайперски найденный образ неприкаянности и потерянности. Никакого убранства прозоровского гнезда с террасой, колоннами и милым комфортом — большим залом, диваном, роялем, — это все там, вдалеке, где полк марширует

под бравурные мелодии (композитор Григорий Гоберник). Еще дальше — Москва. Чаепитий не предвидится, а рюмочки опрокидываются прямо в роже, стоя. Не получается повторить за Чеховым, люди обедают и пьют чай, болтают, покажутся их судьбы. Все рассыпается без застоя. Жизнь несет под откос, что понятно с первой же буднично произнесенной фразы Ольги: «Отец умер ровно год назад...»

Сестер — тоненьких, прямых, акварельных — играют актрисы нового призыва «женовачей», год назад окончившие институт. Они с элегантною легкостью и юным азартом складывают интонации и настроения в горький сюжет. Уже отчаялась и не ждет счастья сдержанная, тихая, всех успокаивающая Ольга Марии Корытовой. Непокорная, прямая, бесстрашная Маша Дарьи Муреевой пытается выкарабкаться из «неудачной жизни». Стремглав, как в омут головой, бросается она к Вершинину, отчаянно обнимает его на прощание: мы видим ее со спины, и в ее позе — неизбежная тоска. Только младшая Ирина Елизаветы Кондаковой сначала лелеет детскую веру в блаженство, потом смиряется, расстается с иллюзиями, собирается замуж за Тузенбаху, хотя и понимает, что сложить семью не суждено. Прелестные и

нервные барышни лишены любви, и доктор Чехов не скрывает диагноза: Москвы не будет, жизнь потечет по заведенным законам провинции, где знать три языка — какой-то ненужный придаток, вроде шестого пальца. Спектакль получился женским. В нем и Наташа (отличная работа Екатерины Копыловой) — земная и понятная, а совсем не истеричная мешанка, с «зеленым поясом к розовому платью». Просто ей ведомы ностальгия и рефлексия.

Мужские роли тоже отданы молодежи, но их трактовки отличаются неброской камерностью. Коллективному мужскому портрету тех, кого судьба посылает сестрам, страдают гораздо меньше. Слабохарактерные и безвольные, нелепые резонеры со скудной философией, неловкие шутники, скитальцы по казармам — все безнадежно обречены. Штаб-капитан Солонный (Александр Медведев), странный и закомплексованный, острит в манере опереточного злодея. Влюбленный, грустный и бесшабашный поручик Тузенбах (Никита Исаченков), решив оставить воинскую службу, с явным сомнением говорит о будущем. Да и подполковник Вершинин (Дмитрий Липинский) не очень-то верит, что «через двести-триста лет — настанет новая,

«Три сестры»

Антон Чехов
Сценическая редакция театра
Студия театрального искусства
Режиссер: Сергей Женовач
Художник: Александр Боровский
Композитор: Григорий Гоберник
Художник по свету: Дамир Исмагилов
В ролях: Мария Корытова, Дарья Муреева, Елизавета Кондакова, Даниил Обухов, Екатерина Копылова, Лев Коткин, Сергей Качанов, Дмитрий Липинский, Никита Исаченков, Александр Медведев, Александр Николаев.

счастливая жизнь». Замороченный истеричной женой и маленькими дочерьми, привязанностью к Маше, он прячется за верность долгу и присяге. В том и находит силы жить дальше.

Вызывают горечь и жалость штатские герои, далекие от казенных квартир. Беззащитен муж Маши Кулыгин (Лев Коткин) — учитель, чьи доброта и всепрощение произрастают из инстинкта самосохранения: «Я доволен, доволен...» Со всем запутался безвольный Андрей Прозоров (Даниил Обухов), бросил надежды на яркую карьеру, и впереди — убогое прозябание, да и одевается он как человек, давно махнувший на себя рукой. Дни утекают, душу режет «тоска по лучшей жизни, а не борьба за лучшую жизнь. Тоска — потому, что той прекрасной жизни, о которой они мечтают, нет, и не может быть, и не будет для них». Эти слова Немировича-Данченко способен понять только военный доктор Чебутыкин в исполнении Сергея Качанова — актера редкой органики и естественности. Единственный возрастной персонаж среди тех, кого играют вчерашние выпускники. Милый насмешник и мрачноватый одиночка давно знает, что ничему не изменится: «Одним бароном больше, одним меньше...» Ему известны опустошенность безразличной будней и неотвратимый их итог. Тихонько пробубнит «Тара-ра... бумбия!» и вновь уйдет в себя.

В финале волшебник Боровский (бессменный соавтор всех постановок Сергея Женовача последних лет) добивается эффекта обжигающего трагизма. Исчезает рожа и откручивается навстречу ветрам бездна сцены — она кажется огромной, как опустевший ночной вокзал. Около сложенных в глубине чемоданов — тоненькие фигурки сестер. Сияние льется из распахнутых окон (художник по свету Дамир Исмагилов), контражуром, как в синемаграфье, выхватывая расстрепавшиеся прически на женских головках. Летят, вибрируют повторьями, как мантры, душещипательные фразы о далеком кирпичном заводе, и поверх их — молитвенное заклинание: «надо жить... надо работать». Действительно, надо что-то делать, чтобы не упустить жизнь — не чужую, а свою, пускай нелепую, пускай курьезную, но — единственную.

МЕЙНСТРИМ

«Садко»: Дно пройдено

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Без рекламы и премьерного показа на экраны вышла вокально-виртуальная сказка «Садко». Трехлетний долготрой обернулся провалом, однако у ленты Максима Волкова и Виталия Мухаметзянова есть и достоинство. Их можно перечислить по пальцам одной руки.

«Садко». Россия, 2017
Режиссеры: Максим Волков и Виталий Мухаметзянов
6+
В прокате с 24 мая

Ученые до сих пор не сошлись во мнении о происхождении былинного героя, который не был ни князем, ни богатырем. В гусляре, зачаровавшем морского царя и его дочь, усматривают Садко — персонажа старофранцузского романа о Тристане де Лоону. Иные отмечают сходство с героем финского эпоса Вяйнямейнемом. Приключения музыканта переключаются со страстями ветхозаветного пророка Ионы и мытарствами Одиссея — неудачного жениха нимфы Калипсо, дочери бога Океана. Помимо богатой родословной, у новгородца имеется знатное музыкальное и кинематографическое приданое — одноименная опера Римского-Корсакова и снятая по ее мотивам сказка Александра Птушко с былинным красавцем Стояровым...

Нынешний зять морского царя — не чета предыдущим удалякам. Досадливо отмахнувшись от преданий старины глубокой, российские аниматоры выдали вместо волшебной сказки ворох цитат из диснеевских «Русалочки» и «Аладдина». И законмерно пошлы на дно.

Больше всего не повезло самому герою: Садко сутул, хил, козват и неказист.

От случая к случаю на отивающей латунью физиономии проступает румянец, но и тот не красит ничего (в буквальном смысле слова) гусляра. «Ах, маменька, — восклицает он, — когда-нибудь, благодаря музыке, к нам постучится удача!» Пожелание тут же сбывается. Парня хватают за шкуру и доставляют в княжеские палаты подыгрывать сватающимся к дочери правителя иноземным женихам.

Сюжет разворачивается предсказуемо. Зритель ждет морское дно — пожалуйста. Любовная линия — есть. Счастливая развязка — как полагается. Зачем-то в мультфильм вклинили банду утопленников, как будто вчера сбжавшую из «Пиратов Карибского моря». Отдельный герой — оживающий подводный идол Шурум-Бурм.

Гордая абсурдный сумбур, авторы вдохновлялись гаерей персонажей, придуманных дебютантами, художниками уфимской анимационной студии «Муха». Что ж, признаем, по количеству острохарактерных эпизодических героев — удальцов, прытких хитроумов, неотразимых красавцев и могучих чудиц — эта сказка дает сто очков форы всем отечественным мультфильмам последних лет. Каждому герою прилагается оригинальная поведка, пластика, фактура... Вот только с последней дела обстоят не слишком благополучно. К гротескным личинам, волосам, доспехам не придерешься, а с кожей и тканями — беда. Первая смотрится слепым, серовато-мутным пятном, вторые — блеклой ретушью. Так же выглядят вставные вокальные номера — ни одну песню герою не удается донести до конца. Между персонажами нет ни алхимии, ни драматургических конфликтов, а за их плечами то и дело мелькает плоский, кое-как намаляванный фон.

Авторам явно не хватило бюджета, но настоящая причина провала лежит не в материальной плоскости, а в душно понятом постмодернизме. Вместо игры с классическими сюжетами и образами создатели сделали ставку на избыток декоративных выненок — подменили драматургию серпантином сюжетных поворотов, жанровую работу — каскадом гэгов, а художественное изображение — анекдотичной мельтешей. В пучине этого провинциального шашито потонули находки уфимцев, а центральный образ буквально лишился лица.

Парадоксально, но «Садко» пострадал за искусство: авторам хотелось продемонстрировать волшебную, преображающую реальность силу творчества, но они запутались в фантазиях и отсылаках к «Диснею».

Былинный оригинал, который должен был прощиться на поверхность оказывается глуже и интереснее современной трактовки, у безымянных создателей русского эпоса можно поучиться тому, как правильно работать с сюжетом. Напомним: услаждая слух морского царя, гусляр перебрался на океан. По молитвам утопающих святой Микола Можайский (заступник моряков Николай Чудотворец) спустился под воду, вызвал ирреца на разговор и, войдя в его положение, посоветовал, как сбавить из пучины. Из девятисот предложенных невест Садко выбрал младшую дочку царя Чернува и пробудился на берегу одноименной речки. У него и пробудился на берегу одноименной речки. У него и пробудился на берегу одноименной речки. У него и пробудился на берегу одноименной речки. Нет. Берет, что дают.

Впрочем, похвалить создателей мультфильма стоит за искреннюю любовь к отечественной истории: новгородский князь, его дочь, жители славного города выглядят людьми нормальными, живыми — настолько, насколько это вообще возможно.

Сергей Женовач:

«Труппа МХТ меня терпеливо ждет»

Женовач: Ведь мы бываем разными, в зависимости от того, какими нас хотят видеть. Поворачиваемся к людям той или иной стороной. С родителями мы — одни, с любимыми — другие, с товарищами — третьи. Чеховские герои со всеми их слабостями и странностями мне интересны, их жалость и любовь, им сочувствуешь, они — часть моей семьи, что ли. И ребята, артисты, уже сейчас переплелись с образами, так что я воспринимаю их немножко как героев пьесы. Сказать, кто из них ближе, не могу.

культура: В спектакле чеховские фразы звучат так музыкально и ритмично, словно написаны белым стихом. Не для этого ли Вы переставили сцены, перекompоновали реплики, отказались от няньки Анфисы, купировали какие-то детали — например, Наташу зеленого пояса лишили?

Женовач: Работа режиссера начинается с замысла, и она определяется не столько им самим, сколько художником. Я очень счастливый человек, потому что рядом — большой мастер Александр Давидович Боровский. Как только театральная затея находит свое пространство, мы начинаем преподавать, как в нем развернуть намечавшуюся историю. Сценическая реальность определяет смысл сцен, требует того или иного отбора реплик. Мы подошли к «Трем сестрам» как к поэтической прозе. Антон Павлович Чехов — прежде всего прозаик по мышлению и мировосприятию, и его пьесы, с моей точки зрения, прозаические. Возник еще один важный момент — эстетика Художественного театра. Не секрет, что драма писалась в 1900 году для МХТ, и роли даже в возрасте

пенных героев должны были раскрывать индивидуальности его артистов.

культура: Значит, столь необычная сценография — почти весь спектакль актеры играют на узкой полосе авансцены, густо «засаженой» березами, — возникла до редакции текста?

Женовач: Первоначально мы думали о другом «месте действия», рассказывать не буду — может еще пригодиться. Но перед самым началом репетиций Александр Давидович предложил разыграть эту историю в березовой роже. Из нескольких дней мы сделали сценическую версию, потом я прочитал ее труппе. Так волновался, что даже сорвал голос, несколько месяцев хрипел. Для меня встреча с артистами, с труппой, перед началом новой работы очень важна — я обычно объясняю им и распределение ролей, и решение пространства, и решение пьесы, и решение будущего спектакля. В этом пространстве история укрупнилась: герои выбегают, чтобы высказаться, прокричатся, объясняться в любви, выпить, покаяться. Ширина «рожи» — 90 см, и нужно протиснуться между стволами, прислониться к ним, иначе невозможно, и это дает особое физическое ощущение артистам, отсюда рождаются и тон, и интонация, и ритм. Особая поэтичность, не связанная с интерьерами, столами, стульями. Мы мало репетиций провели «за столом», сразу вышли в «выгородку», начали импровизировать, делать этюды и разные версии сцен. Чеховская пьеса — пронзительная, жесткая, безжалостная, и трагизм в ней парадоксально уживается с иронией и юмором.

культура: Рожа, заменившая дом Прозоровых, — замечательная метафора бездомности, бесприютности, сиротства.

Женовач: Героев мы не лишили дома, он где-то в глубине сцены. У Чехова через частное всегда можно нафантазировать целое, и необязательно все иллюстрировать и показывать. Дом возникает в финале этой истории.

культура: Здорово, что спектакль сыграли вчерашние выпускники... **Женовач:** Молодые ребята, если есть возможность, должны реализовывать то, что в них заложено, а не ждать случая, когда судьба к ним развернется лицом.

культура: В «Трех сестрах» важна армейская тема. Имело ли значение, что Вы, как и чеховские сестры, из семьи военного?

Женовач: Мой отец — подполковник в отставке, бывший артиллерист. А я служил в армии. Во внутренних войсках. Хотя сам я — человек гражданский, и по мышлению, и по судьбе, для меня военные люди особенные.

культура: Как думаете, спектакль может изменить человека? Сделать его в чем-то лучше?

Женовач: Хочется верить. Хотя изменить вряд ли, скорее — повлиять, заставить немножечко пожить иной судьбой, переключиться на чужую проблему и тем самым ближе подойти к своей. Замечания любой человек воспринимает достаточно остро. А над сценическим персонажем можно посмеяться, а потом невольно задуматься о себе. Ты смотришь историю других людей, а на самом деле многое понимаешь про себя.

культура: Вы уже ставили «Трех сестер»?

Женовач: Давно, больше двадцати лет назад, в Норвегии. Это были совсем другие «Три сестры», с пространством, художественным замечательным, жу-

дником Юрой Гальпериним, с особой природой норвежских артистов, да и содержание было иным. Спектакль остался в моей душе, стал подспорьем в сегодняшних размышлениях над чеховской пьесой. Ничто куда не уходит. Знаете, абитуриентам, которые только-только стали студентами, многие педагоги говорят: «Забудьте, что с вами до этого момента происходило». А забывать ничего не надо. Память — то, чем мы живем.

культура: С «Тремя сестрами» Вы вернулись к классике после нескольких лет увлечения советской литературой — произведением Булгакова, Эрдмана, Довлатова. Такой выраз планировали?

Женовач: Для меня все определяет слово. Если хорошая литература, то и фантазия рождается, и воображение пробуждается. Неважно — пьеса или проза, отечественная или зарубежная, написана сегодня, в советские годы или в XIX веке.

У нас в СТИ — своеобразная лаборатория молодых артистов из нескольких поколений. Кто-то уходит, другие возвращаются, третьи ищут себя в том месте, где им будет лучше. Тех, кто рядом, хочется познакомиться с замечательными авторами. Главное, чтобы роли ложились на артистов. Когда в нашей труппе Леша Вертков, то как не сочинить «Москву — Петушки»? С теми, кто первый год в театре, мы сделали «Заповедник» и «Три сестры». С предыдущим выпуском, где Савава Евлантьев, Женя Громова, Глеб Пускепалис, Ваня Янковский, Саша Суворов, подготовили «Самобуйду» и «Записки покойника».

культура: Ваш театр — студия, дом с несколькими поколе-

Сойка-перебежчица

Начнем с того, что картина — бесстыжий плагиат, плохой ремейк голливудской поделки 1985 года «Секретное оружие», посвященной секс-школе КГБ и снятой по книге Дэвида Льюиса «Секс-шпионаж». В прессе пишут, что в основу ленты 2018-го положен роман Джейсона Мэтьюса «Красный воробей», но это правда лишь отчасти: если разбираться, сколько всего украл режиссер, легко запутаться.

Старый фильм с Линдой Хэмилтон у нас любили показывать по второстепенным телеканалам в 1990-е. А западного зрителя он волновал тем, что советских «шпионов с крепким телом» готовят в закрытом учебном заведении при помощи дрессировки, провокаций и унижений человеческого достоинства. Пропангандистская находка оказалась удачной — до сих пор посмотревшие это кино западные обыватели первым делом бегут вбивать в «Гугл» вопрос: действительно ли есть такая секс-школа КГБ и нехзая ли как-то познакомится с ее выпускницами.

При этом как старый, так и новый вариант истории исправно эксплуатируют русофобский миф, созданный еще Яном Флемингом в «Из России с любовью»: русские — это отвратительные мужчины, животные, заслуживающие только смерти, но у них есть оборотистые женщины, которых англосаксонский джентльмен должен соблазнить и склонить к предательству. Ведь Россия — ад, а русская женщина заслуживает лучшего, поэтому она должна переселиться в западный рай. «Я — бывшая русская», — говорит о себе Наташа Романов, героиня «Мстителей», еще одна, выбравшая «сторону света», супершпионка КГБ, опять же бывшая баерина. Изобретательностью, как видим, штамповщики клише не блещут.

О художественной стороне «Красного воробья» говорить не приходится. Фильм визуально блекл, схематичен, сделан крупными грубыми мазками и состоит из абсурдных сцен и ходульных диалогов. В этом смысле он ухитрился проиграть даже другому недавнему русофобскому шпионскому триллеру — «Взрывной блондинке», где остались хотя бы небанальные придумки вроде сцены с демонстрацией и парадоксальная развязка.

В первоисточнике 1985 года была запомнившаяся сцена: героиня превзошла всех своих хвастливых соперниц, сумев превратить расставание с девичеством в запоминающееся шоу. В «Красном воробье» Лоуренс ходит с вечно поджатыми губами, каменным лицом, которому гримеры придали утрированно-монголоидные черты, а «Клубничная» академия напоминает, скорее, школу роботов-террористов в безысходно серых платях. Причем изучают там не столько технологию соблазна, сколько способы унижения и грубого психологического контроля.

К старой русофобии образца холодной войны добавляется новая: Россия — это место, где грубые мужчины-сексисты и их мерзкие старухи-прислужницы насилуют и тиранят юных трепетных дев. Западные феминистские кинокритики такого послала не оценили, и картину ждал разгром — ее уверенно отнесли к категории «В», указывая на худобу.

Политико-пропагандистский смысл картины, ради которого на «Красного воробья» и нахался бюджет, прост как пени. Он сводится к тому, что Россия — опасная коррумпированная диктатура, там всем руководят спецслужбы, направляемые президентом, которому лично докладывают о важных операциях против Запада — например, об убийствах (привет воскресшим Скрипалям). Цель — подорвать растленную и погрязшую в противоречиях Европу. И чтобы расшатывать эти противоречия, и нужны секс-шпионки.

Но существуют в недрах этого нового «КГБ» и хорошие, тонко чувствующие и мыслящие люди. Это предатели, которые сотруд-

ничают с ЦРУ, передают важную информацию и надеются со временем, когда их станет больше, изменить природу режима и вернуть нашу страну в лоно «мирового сообщества». Есть еще, конечно, плохие люди — это те, кто на Западе смеет сотрудничать с русскими спецслужбами (разумеется, исключительно из корысти). Доминика Егорова познает всю гнусную сущность пытавшегося использовать ее тело режима, дарит сердце американскому агенту, а затем не бежит на Запад, но сдает всех плохих людей, сотрудничавших с Россией, спасает возлюбленного шпиона, подставляет вместо него своего дядю-генерала и возвращается в недра системы, чтобы, получив повышение, продолжать разваливать страну изнутри.

И вот здесь, конечно, главная опасность «Красного воробья». Можно похотеть над ним как над постыдной клякувой. Можно скривиться от попорной пропаганды, в которой президента России выставляют убийцей. Но вот об обращенного к нашим девочкам зомбирующего послала: «сделай карьеру и предай Родину, разваливая ее изнутри» — так просто не отмахнешься.

Дженнифер Лоуренс выбрана на эту роль не случайно — для сотен тысяч поклонниц по всему миру она ассоциируется с героиней-мятежницей Сойкой из «Голодных игр»: многие подростки хотят быть на нее похожими. Немало таких, конечно, и в России. И «Красный воробей» преподносит им интригующее продолжение: тайная измена вместо явного мятежа. «Хочешь быть, как Сойка, — ударь в спину своей стране, тем более что Родина тебя такую прекрасную не ценит и не любит». Спасает лишь то, что эта отравка упакована крайне неаппетитно. Но направление удара выбрано с умом, и не стоить надеяться на то, что эта бочка яда — последняя. Будут еще.

В качестве необязательного постскриптума стоит отметить, что на Западе вырастает новое поколение беспольных целулоидных актрис с эмоциональным диапазоном бревна, умеющих играть лишь «суровость» и «озадаченность». Охотно верится, что они-то точно попали в кино не через постель Харви Вайнштейна. Само кино от этого явно проиграло: смотреть на эти маски вместо лиц невыносимо уже сейчас. Что же будет дальше, страшно и предстать.

Что скандинаву хорошо, то русскому не понять

Николай ИРИН

Канал НТВ показал первый сезон «Моста»: десять серий с Ингеборгой Даккунайте и Михаилом Пореченковым. Это российская адаптация очень популярного в мире датско-шведского сериала, выпущенного осенью 2011-го. Всего скандинавы сделали четыре сезона. Кроме того, свой ремейк выдали сначала американцы, а немногим позже — англичане в кооперации с французами.

Есть несколько вариантов того, как смотреть отечественную версию «Моста». Кто-то краем уха слышал про датско-шведскую постановку и после остался довольным, поверив словам наших киношников о том, что те бережно, даже влюбленно, снимали с оригинала кальку, корректировали лишь узконациональную специфику. Можно усомниться и прошерстить для сравнения пару скандинавских серий и с неожиданным чувством глубокого удовлетворения сделать выбор в пользу отечественного продукта, который «веселее», «задиристее» и «попросту нам ближе».

Есть настолько жадные до мировых чудес эстеты, которые влюбились в «мрачный, крутейше придуманный» исходник задолго до выхода российской версии и, благородно храня верность во имя первой любви, объявляют наш вариант бездарной поделкой, возмущенно предлагая отечественным «драмоделам без фантазии» перестать коверкать выдающееся чужое, попробовав сочинить, наконец, что-нибудь дельное — одновременно ловчее и захватывающее — свое. Поскольку «Мост» есть жанровое произведение для успеха, ради денег, для продолжения приключений и соответствия для нового успеха с новыми деньгами, любая активная реакция сигнализирует об удаче авторского коллектива. Одно клише на другом сидит, третьим погоняет — и это нормально: узнаваемость образов и фабульных схем в сочетании с простой комбинаторикой обеспечивает регулярное нарушение автоматизма восприятия, провоцирует выделение гормона благодарности. Нам интересно! Мы не докучали булочку с чаем, потому что невозможно же пропустить очередную психологическую дуэль эстонской полицейской ищейки Инги Веермаа (Даккунайте) и российского полковника Максима Казанцева (Пореченков), а тем более внеочередную безобразную выходку загадочного серийного убийцы по кличке Борей!

Хорошо, что российский «Мост» состоялся, что уже сняты и стоят на очереди к эфиру десять серий второго сезона. Сделано профессионально, интересно, а вдобавок появился повод, бегло ознакомившись с датско-шведским первоисточником, на пару вечеров увязнуть в размышлениях о совсем серьезных, внежанровых категориях. Во-первых, скандинавский сериал — продукт протестантской культуры. В основе лежит самодостаточная абстрактная конструкция, которую призваны оживлять люди из плоти и крови. Придуманы и продуманы герои исключительно качественно, но при этом сами по себе несущественны. Важна базовая схема. Протестанты, как известно, разрешали каждому смертному трактовать Священное Писание, отчето развили исключительное умение идти от общего к частному. В России с изобретательным протестантским схематизмом боролся, например, Чехов, обвинявший Генрика Ибсена в том, что его драмам недостает пошлости. В смысле, вероятно, самодвижения жизни. Творчество норвежского драматурга, конечно, на любителя. В XX веке таких оказалось предостаточно. Даже Голливуд поднялся и расцвел, активно эксплуатируя ибсеновские приемы. Кто уже говорил про скандинавов.

Ибсен, кроме прочего, придумал: достаточно всего одного отнесенного в далекое прошлое события, чтобы обратиться в хлам наличное благополучие безукоризненных бюргеров. «Время лечит», «все пройдет: и печаль, и радость» — писатель над этой душевспасительной философией насмеялся. В 10-серийном «Мосте» обвал событий в полном соответствии с его заветами спровоцирован давней супружеской изменой. В финальном диспуте, который ведут когда-то друзья, а теперь противники, главный герой и его Тень, сыщик изумленно вопрошает душегуба: «За что? Мне нужно знать, за что? Потому что она выбрала меня? Ты не смог удержать жену и потому убил столько людей?!» А этого совершенно достаточно. Через много десятилетий после Ибсена Брэдбери сочинит знаменитую новеллу, где, случайно заступив с про-

торенной тропы, незадачливый путешественник в далеком прошлом спровоцирует в настоящем апокалиптические последствия. Пошлости тут и правда ни на грош. Чехов по-русски надеялся: авось пронесет, не тот масштаб события, жена не стена, муж обхлещет груш, «стара-ра... бумбия... сижу на тумбе я»... Ибсен и теперешние скандинавские сочинители полагают, что не пронесет. На этом радикальном ибсенизме исходный «Мост» держится как на могучих опорах, вколотых в мерзлый северный грунт по самую тектоническую плиту.

Что делают наши? Утепляют и комикуют. Когда осознаешь и упираться в то, что воальности совершенно не вписываются в мощную и суровую исходную схему, начинаешь досадовать, мысленно присоединяясь к эстетам: сочинили бы и вправду что-нибудь свое, не лазили б в чужой строгий монастырь со своими комическими куплетами. Например, отличный отечественный детективщик Кивинов неизменно органичен, с юморком. Но здесь-то никакого юморка нет — север.

Российские интерпретаторы почти сразу, в середине первой серии, допускают роковую ошибку, которая рушит все здание: изымают из ананеза главного героя, Максима Казанцева, операцию по блокировке семейных связей протоколов, на медицинском жаргоне — вазэктомии. Думами, наверное, российскому полковнику не пристало ограничивать себя в хорошем деле деторождения. Однако, в оригинале эта медицинская манипуляция — не питанная частность, а основа основ. Сюжет у датчан со шведами устроен так. Этот детектив олицетворяет витальную силу, биологическую мощь. Пять детей от трех жен, фантастическое обаяние и успех у женщин даже при умеренном пивном животике. Сын-юноша от прошлого брака внезапно сваливается на голову, обременив новыми затратами, вот он и решает себя «безопасить», дабы не попасть в финансовую яму, однако теперешняя супруга огорошивает: «Я беременна! Возможно, снова двойней!» Неважно, что зачатие произошло до операции, ведь здесь сильнейшая, остроумнейшая метафора: герой, словно языческий бог Пан, оплодотворяет все, к чему ни прикасается. Легко изменяет нежно любимой супруге, потому что женщины вешаются на шею, но ведь и в далеком прошлом ему не составило никакого труда соблазнить супругу своего ближайшего товарища.

И, наоборот, этот самый товарищ олицетворяет своего рода биологическую скудость. Были у мужа жена и один ребенок, да и те погибли, причем она предвременно предала, сделал выбор в пользу удачливой друга, по определению счастливого. Тут уже в авторах скандинавского сериала просыпаются самостоятельные толкователи Священного Писания: сюжетные схемы отсюда так или иначе осознаются, трактуются и варьируются. Лишившийся семьи с верой в людей полицейский поначалу примеряет на себя маску Иова: «Я потерял все! Я не был виноват ни в чем!» Однако планка слишком высока, и, отказываясь от смиренного приятия, он принимает решение мстить. Когда из сюжета убирают «всего лишь» вазэктомии — тем самым сводят на нет высокое метафизическое напряжение, существующее между полюсами «сыщик — убийца», в российский вариант Казанцев — Тарвас (он же Дани-

лов). Одному — все, другому — ничего. Это совершенно абстрактное конструктивное решение, диктующее все последующие частности сюжета! Не нужно было делать из игры протестантского ума тривиальный «роман воспитания» российского полковника или даже назидательную басню.

Может показаться, что благородная социальная борьба, которую теперь ведет серийный убийца, а в прошлом обиженный муж-рогоносец, есть пустая обманка, маскировочная сетка. Ничего подобного. Нельзя не считать, не держать в уме абстракцию, его поведение определяющую: «Одним все, другим ничего». Эту социальную борьбу Тарваса — Данилова (Вадим Сквирский) инспирировало то же самое недовольство, если угодно, Божиим промыслом, которое родилось после измены супруги, гибели семьи, на фоне фантастической удачливости бывшего друга. Великолепное, и снова формальное решение авторов исходника: свести месью обиженного мужчины к отъему у биологически успешного антагониста его взрослого сына. Ведь это несколько даже комичная и абсурдная вариация тезиса «отнять лишнее, количественно уравнивать». Но если интерпретаторы не поняли важности вазэктомии, изъять ее, железная поведенческая логика серийного убийцы, одновременно благородного мстителя и богоборца, наконец теряться.

Еще разбраться, абстракция скандинавов по-настоящему, гротесково смешна: я потерял сына, но когда ты тоже потеряешь ребенка, мы станем равны в несчастье. А жена, получается, все равно была не очень, поэтому, лишь немного поиграв с супругой сыщика и незаметно, но сильно расположив ее к себе, мститель-убийца успокаивается, дескать, пускай она живет, авось кто-нибудь соблазнит и уравнивает ситуацию еще и в этом аспекте. Знающие толк в евросоциализме, шведы с датчанами знатно ерничают. Их не смущает то обстоятельство, что в фильме труп на трупе, а выполнить в одиночку столь грандиозный и точно просчитанный мстительный проект нереалистично. Они ведь не натуралисты. Зато наши зрители, к сожалению, принимая сюжет не за то, чем он является, и не опознавая исходную поэтику, зачастую возмущаются по поводу нулевого жизнеподвоя. А ведь убийство сына главного героя его бывшим товарищем — это, кроме «операции уравнивания», еще и аллюзия на архаичные жертвоприношения. Совсем другая культура чтения и сюжетопорождения.

Центральной женский образ в этой конструкции намечает «третий путь» — спонтанный, невмученный аскезы. Пока двое мужчин меряются, у кого выше уровень тестостерона, героиня отказывается от всякой борьбы за власть. Живет в текущем моменте, не старается прыгнуть выше головы, например, смиренно признавая свои нулевые шансы на повышение. Адаптируя ее эпизоды, наши снова ломают исходную стратегию. Допустим, в ключевой сцене первого серьезного разговора двух партнеров по расследованию детектив из оригинала интересуется: «У вас есть дети?» «Нет, зачем мне это?» — искренне не понимает женщина-антипод. У наших акцент смещен, ведь героиня устами Ингеборги Даккунайте отвечает: «Нет, не вижу смысла». Не нужно быть филологом, чтобы услы-

шать, как на место легкой непосредственности подставлен мучительно продуманный феминизм.

К сожалению, линия взаимоотношений Максима с Ингой так и выстроена: широкий душой русский пацан иронично подначивает европейскую трюму с окончательно отмершей душой и бесчеловечными принципами. Она постепенно оттаивает, учится у него элементарным правилам человеческого общения. Снова сбился на «роман воспитания». Это происходит опять-таки потому, что железный исходный каркас разрушен, утрачен, не учтен. Ингеборге Даккунайте приходится существовать в режиме «возрастная травестия». Когда ее Инга приходит в ночной бар, чтобы выбрать себе на ночь самца, — выглядит пошлово и глуповато. Снова получается бездарное на деле назидание «этим кошмарным европейцам».

На самом деле сильная линия «разовый секс со случайным незнакомцем» призвана показать, что гетеросексуальная семья, которая традиционно считалась наиболее надежным социальным институтом, при буржуазном порядке вещей превращается в источник криминальной опасности (источник для примера постыдные и часто криминально окрашенные семейные разборки знаменитых людей в ток-шоу на разных российских телеканалах). А тут социально не слишком ловкая женщина приводит в дом незнакомца, занимается с ним сексом и, ничего не опасаясь, засыпает, отвернувшись к стене. И удивляется, и не убила, и даже ничего не украл. Вряд ли это реалистично, но, повторимся, сериал «Мост» никакой не «реализм» — скорее, религиозно окрашенная притча.

Обаятельный актер Михаил Пореченков оказался в сложном положении. Ему дали два задания: кость европейцев в стиле «прямо не люди, а роботы» и транслировать незамысловатую, сильную отечественную надежность. И то, и другое, прямо скажем, удалось. Однако пока не познакомишься, пускай бегло, с первоисточником, не можешь понять ни логики, ни внутреннего строя этого самого Максима Казанцева. Его «хорошесть» прямо-таки зашкаливает.

Мартин из скандинавского оригинала до последнего верен своей заветной биополитике, его предфинальный сарказм в адрес слабака, хотя и серийного убийцы, — «Ты не смог удержать жену! Она выбрала меня!» — сигнализирует о том, что мужик этот статичен, в принципе не меняется, как того и требует положенная в основу мифопоэтическая схема. А Казанцева силится улучшить. Его периодическая «аморалка», кажется, подается в качестве этапов душевного роста, хотя никакого такого «роста» в этом сюжете от гордых конструировать ослепительные абстрактные схемы протестантов не предусмотрено. Их очевидное кредо: люди делаются на счастливых и неудачников, и с этим ничто поделаться нельзя. Можно, правда, пересмотреть свое отношение к самой категории «успех», превратившись, подобно героине, в человека не от мира сего. Тебя, скорее, подверстят к феминисткам, сумасшедшим, в лучшем случае — к юродивым. Если у тебя нечего отнять, ты неуязвим.

«Мост» вынуждает задуматься о том, как устроен мир примерно с высоты птичьего полета: общая конфигурация ясна, жизнеподобие сомнительно.

«Ключ» с правом передачи

Виктория ПЕШКОВА

В Московском губернском театре полным ходом идут репетиции нового спектакля, но не драматического, а кукольного. Называться он будет «Золотой ключ». Старую сказку на новый лад ставит известный режиссер Евгений ИБРАГИМОВ. Оторвавшись ненадолго от разбора сложных взаимоотношений Мальвины и Буратино, режиссер пообщался с корреспондентом «Культуры».

культура: Чем Вас привлек Московский губернский?

Ибрагимов: Мы с Сергеем Безруковым знакомы много лет. Давно хотели что-то вместе закритичить. Наконец получилось. В Губернском много, чуть ли не десятков спектаклей для детей. Мне нравится, что взрослый театр целенаправленно «выращивает» своих будущих зрителей. И актеры относятся к участию в детском спектакле как к полноценному творчеству, а не как к обязательке, от которой не отвертеться, как часто бывает.

культура: А почему выбрали сказку о Буратино и куда из названия делся суффикс «ик»?

Ибрагимов: Изначально идей было три — «Приключения Гулливера», «Три толстяка» и «Золотой ключик». Сергей выбрал последнюю. И, поскольку мы хотим сделать спектакль, который будет интересен и детям, и взрослым, решили название чуть-чуть изменить: уменьшительно-ласкательный суффикс упрощает смыслы, которые хочется вложить.

культура: И какие же?

Ибрагимов: Мы решили поговорить с детьми о любви, о том, как прекрасно и многогранно это чувство. Мы можем любить человека и свободу, Родину и дерево под окном, и все будет обозначаться одним словом, подразумевающим разные оттенки эмоций. Как в них разобраться? С детьми можно и нужно говорить серьезно. В спектакле с ними никто, кроме Дуремаров, — их у нас целых два! — не заигрывает. Правда, тут есть риск впасть в другую крайность — разложить все по полочкам и выдать зрителю готовенькое. Этим сегодня грешат многие — что в искусстве, что в политике, ведь разжевывают не только детям, но и взрослым. Люди перестают самостоятельно мыслить. А если работать не своими мозгами, твою жизнь за тебя проживет кто-то другой.

культура: Похоже, что в Вашем спектакле ключик от театра превратится в ключ от жизни?

Ибрагимов: Можно и так сказать. Маленьким ключиком двери в жизнь не откроешь. И одного поворота явно не хватит. Говорить языком театра кукол о сложных материях иногда легче, чем привычным «драматическим» способом. Особенно с детьми. Они многое схватывают быстрее взрослых и потом ловят нас пусть не на откровенной лжи, но на двойных стандартах. И перестают верить и нам, и нашему взрослому миру. Собственно, все так называемые конфликты отцов и детей расстут именно отсюда.

культура: Берясь за постановку для детей, режиссеры часто уверяют, что она будет интересна и родителям. Но, если честно, разве такое возможно? Особенно в кукольном спектакле.

Ибрагимов: Театр кукол испокон веков был абсолютно взрослым и зачастую весьма злободневным зрелищем. Это в советское время его «амплуа» сузили. На любом детском спектакле взрослым должно быть интересно. В «Золотом ключике» им есть над чем задуматься и что объяснить детям.

«Золотой ключ»
Алексей Толстой. Московский губернский театр

Режиссер: Евгений Ибрагимов

Сценография: Эмиль Капелюш

Куклы: Дамир Муратов

В ролях: Андрей Щеткин, Алексей Веретин, Наталья Шклярчук, Евгений Гомоной, Елена Цагина, Николай Басканчин, Олег Курлов, Василий Шмаков, Денис Нурулин, Александрина Птиримова, Юлия Филипович, Сергей Бурлаченко

культура: Думаете, им самим все всегда понятно?

Ибрагимов: Нет, конечно. Одна из присутствовавших на репетиции дам очень возмутилась, услышав со сцены слово «чурка». Пришлось объяснять. И это не первый случай. Иду как-то по Чешскому Крумлову — город фантастически красивый, туристов полным-полно — навстречу пара. Сразу видно — наши. И она ему достаточно громко, так, чтобы я услышал: «И здесь чурки!» А я в ответ, не сбавляя ходу: «Чурка — это, между прочим, обрубок бревна, который на поленья колют, а вовсе не то, что вы думаете». Видели бы выражения их лиц...

культура: А если все-таки мама или папа рядом в кресле скачают?

Ибрагимов: Тогда беда. Ведь ребенок это видит, и взаимопонимания между ними становится чуть меньше. Почему мне интересно, а им нет, задается он вопросом. Что не так? С кем — со мной или с ними? Убежден, ребенку в театре лучше с родителями, бабушками-дедушками — в общем, с близкими, родными людьми.

культура: Вы появились на свет в горах, так что вряд ли Ваше знакомство с театром произошло в детстве.

Ибрагимов: Ошибаетесь. Отец часто брал меня на праздники, которые на Кавказе устраивают по любому подходящему поводу — уход в армию, свадьба, юбилей. А у нас каждое торжество сопровождается очень красивыми обрядами с танцами, пением и даже скачками. И что это, как не театр, пусть и в архаической форме? Все кипит, звенит, играет красками — разве может ребенок этого не запомнить?

культура: Кстати, о красках. Художник Эмиль Капелюш сделал очень сдержанную сценографию, нарочито нейтральную. А нынешние дети выросли на ярких картинках гаджетов. Не боитесь проиграть технологический поединок?

Ибрагимов: Да я в него и ввязываться не собираюсь. Не надо конкурировать, надо искать свою нишу, делать то, чего гаджеты не умеют, — негромко разговаривать с человеком по душам. Не так давно мои коллеги из нескольких европейских стран задумали суперснащенный проект. Но вначале решили у детей спросить, что им в

театре будет интересно увидеть. И детки им глаза открыли: а чем тогда театр от кино отличаться будет? Так тот проект и не случился. Технологии — это проза. Им можно восхищаться, но душу трогают не этим. Чем выше технологии, тем сильнее нам хочется поэзии.

культура: Вы не впервые ставите кукольный спектакль в драматическом театре.

Ибрагимов: Хотите спросить, зачем Вы усложняете себе жизнь, обучая драматических артистов тому, на что у профессиональных кукольников уходит годы? Затем, что актер должен уметь все. И водить кукуку тоже. Это, между прочим, очень важный навык. Режиссеры и критики любят поговорить об ансамбле как о фундаменте хорошего спектакля, но не секрет же, что актер обожает тянуть одеяло на себя, иногда совершенно неосознанно. А куклу, даже несложную, как правило, ведут два-три человека, и всем им нужно не то что двигать, дышать в унисон! На самом деле за два-три месяца репетиций можно многое освоить. Срабатывает азарт: я хочу играть в спектакле, а значит, научусь всему, что нужно.

культура: Вы, между прочим, и сами начинали как драматический актер. Когда почувствовали, что профессию пора менять?

Ибрагимов: Я работал в Карачаево-Черкесском русском драмтеатре. Не могу сказать, что был обиден ролями — сыграл их больше двадцати. Лет через пять, может, чуть больше, понял: воплощать чужой замысел мне уже не так интересно, как свой собственный. Поехал в Питер поступать на режиссуру драмы, а затем неожиданно для самого себя свернул в сторону театра кукол.

культура: Для актера поступок несколько странный, ведь кукла отодвигает артиста на второй план, лишает индивидуальности.

Ибрагимов: Так многие думают. Но на самом деле — нет. Кукла да и вообще любой предмет — хотьalebастровая маска, хоть кусок поролон — становится продолжением тебя самого: ты можешь надеть ее всем, чем владеешь сам, и через нее выразить то, для чего слово — это слишком много, а только жест явно недостаточен.

культура: Вы руководили несколькими театрами кукол и у нас, и за рубежом, но предпочли странствовать по свету. Отчего на месте не сидится?

Ибрагимов: Ну, это же круто — на работу не на троллейбусе или машине, а самолетом. А если серьезно, то когда все время проводишь в одном театре, через какое-то время острота восприятия мира притупляется. Сейчас у меня постановки распланы года на два вперед. И знаете, какое это счастье, возвращаться домой — в маленький домик в маленькой деревушке под названием Добра Вода к жене (она у меня чешка) и детям, чтобы после грохота цивилизации окунуться в предальпийскую тишину. На самом деле, свой маленький театр у меня есть, мы делаем уличные спектакли. Чешские артисты сами меня нашли. Просто пришли и постучали в двери. Я горжусь, что я кукольник. Это совершенно особое братство. В любой стране зайдешь в театр кукол, и тебя там встретят как родного. Может, потому, что нас по миру не так уж и много...

культура: Драматические артисты зачастую не хотят, чтобы дети пошли по их стопам, а как с преемственностью у кукольников?

Ибрагимов: Это трудная и тяжелая, физически тяжелая работа. Я ее очень люблю и буду рад, если кто-то из них выберет этот путь. Дочке пока ближе балет и живопись, а вот сын готов «оживить» все, к чему прикоснется. Выбор они будут делать сами. Мне всегда казалось странным стремление родителей устроить судьбу своих чад — выбирать им профессию по престижности и подходить. А она им по душе должна быть. Остальное — неважно.

Бобр и кот спешат на помощь

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — история невероятных приключений Кота Макса и Бобра Боба. Паре лохматых друзей предстоит отразить нашествие инопланетных охотников за животными и прославиться на всю галактику. Трогательный, изобретательный отечественный мультфильм «Два хвоста» придется по душе детям и взрослым. Накануне премьеры «Культура» пообщалась с автором сценария и сорежиссером ленты Василием РОВЕНСКИМ.

культура: Что появилось раньше — герои или сюжет?

Ровенский: Мне захотелось создать нового анимационного персонажа, я придумал хозяйственного бобра и, нырнув в интернет, отыскал Бобу «маму» — художника Инессу Кирьянову. Затем крепко призадумался: кого подружить с водолавающим? Решили идти от противного и обзавестись зверушкой, не любящей мокнуть. Так появился Макс — голубоглазый лохматый кот с порванным ухом. Изначально это эгоист, бредящий славой, но в силу экстраординарных обстоятельств ему предстоит стать полезным членом общества. Неподадалеку от избушки Боба, приютившего бродягу Макса, приземляются инопланетяне, проведавшие о могущественном артефакте, зарытом на лужайке. Об этом же узнают и уфологи. Разгорается комичная битва за обладание сокровищем. В итоге Макс спасает лесных обитателей, оседлав летающую тарелку. Но откуда взяться НЛО, если не из космоса? Вот так постепенно и появился мир, окружающий наших героев.

культура: Чему Ваша история учит зрителей?

Ровенский: Тому, что сильный характер — залог успеха, победы, счастья. Все люди хотят стать знаменитыми, просто боятся об этом сказать. Я не вижу ничего зазорного в жажде славы. Ложная скромность вредит самореализации, а у нас зачастую не принято учить детей стремиться к первенству. Я общаюсь с огромным количеством молодых людей и не понимаю, как сегодня, при наличии колоссальных возможностей, когда буквально каждый может снять кино на мобильный или создать маленький 3D-мультфильм, у нас не произошло кинореволюции. Думаю, штука в том, что в России как огня страшатся неуспеха. Вместо того чтобы творить, выдумывать, пробовать, миллионы сидят в Сети и обливают грязью всех подряд. С этим нужно что-то делать, иначе у нас вырастет поколение, ненавидящее все, что произведено в нашей стране.

Нужно пробовать, идти на риск, не бояться проигрывать. Так и делают наш Кот. Конечно, нужно помнить о том, что «...позорно ничего не знача, быть притчей на устах у всех», но если не ставить перед собой никаких целей, то ничего не добьешься.

культура: Что Вам самому особенно близко в «Двух хвостах»? Чем особенно гордитесь?

Ровенский: У нас с моими сорежиссерами Натальей Ниловой и Виктором Азеевым получился необычный фантастический фильм. Главное — мы создали двух совершенно новых ярких персонажей и интересную историю, полную гэгов, шуток и приключений. Битва на летающих тарелках, забавные инопланетяне, мотыльки в банке, которые просыпаются от хлопка. Горжусь еще и тем, что мультфильм полностью сделан в России и руками российских специалистов. Ну, и на данный момент «Два хвоста» проданы более чем в пятьдесят стран мира, что очень неплохо.

культура: У кого сами учились мастерству?

«Два хвоста».
Россия, 2018
Режиссеры:
Василий Ровенский,
Наталья Нилова,
Виктор Азеев
6+
В прокате с 31 мая

Ровенский: Режиссура — у Владимира Хотиненко и Владимира Фенченко, драматургии — на параллельном потоке Александра Бородинского. В Независимой школе кино и телевидения нам преподавала команда мечты — Одыша Агишев, сценарист знаменитых «Нежности» и «Влюбленных», оператор Игорь Клебанов и звукорежиссер Роланд Казарян.

культура: Как увлеклись анимацией?
Ровенский: Так получилось. Я все время придумываю разные истории и по большому счету не нахожу принципиального отличия анимации от игровых картин. С точки зрения производства все очень похоже: нужно написать сценарий, выстроить мизансцену, поработать с персонажами и актерами. Главное — интересная история, яркие герои, это ключ ко всему. Мы объединили усилия с моим давним товарищем Романом Борисевичем и создали анимационную студию «Лицензионные бренды». Наша цель — показать миру качественную русскую анимацию.

культура: В чем стилистическое отличие Ваших мультфильмов от работ «СТВ» и Wizard Animation?

Ровенский: Никогда об этом не думал. Мы просто делаем свое дело, стараемся отдавать максимум сил каждому проекту и наблюдаем за результатами. К коллегам относюсь с огромным уважением. Считаю, работа Wizard недооценена среди профессионалов. На данный момент их фильмы лидируют по объемам зарубежных продаж и постоянно бьют рекорды. Их гигантская работа подняла престиж российской анимации за рубежом. Фактически они всем проторили дорогу к мировым продажам. Трудно переоценить также вклад в российскую анимацию Сергея Сельянова. Его фильмы про богатейших смотрят все новые и новые поколения детей. Но, объективно говоря, мы все пока в начале пути и можем гордиться прежде всего техническими достижениями.

культура: Над чем будете работать дальше?
Ровенский: Наш следующий проект — сказочная история «Принцесса и дракон» выйдет в кинопрокат 23 августа. Картина также куплена во многих странах и выйдет в кинопрокат в Китае на двух с половиной тысячах экранов.

Сейчас мы перешли экватор в работе над флагманским проектом студии — семейной приключенческой комедией «Большое путешествие». В его основе лежит оригинальная история о том, как бестолковый аист доставил в дом русского медведя младенца панды. И медведю в компании с соседским зайцем приходится пуститься в дальний путь, чтобы вернуть малыша родителям. По пути их ждут приключения, встречи с трусливым волком, романтичным тигром и хвастливым пеликаном, а также масштабная битва со злым питоном. У нас большие ожидания по этому фильму. Там будет над чем посмеяться и детям, и взрослым. Картина выйдет на экраны в следующем году, более половины стран мира уже приобрели права на прокат. После «Большого путешествия» приступим к «Пинокию». Несколько лет назад очень талантливые сценаристы братья Максим и Вадим Свешниковы придумали невероятную историю, а художник-постановщик «Вия» Артур Мирзоян создал для этого мультфильма уникальных персонажей.

Мы презентовали проект на канском кинорынке и получили множество положительных отзывов от потенциальных покупателей. Этой осенью представим публике первый тизер фильма. Также собираемся продолжить приключения Кота и Бобра в сериале.

культура: Планы обширные. Видимо, страх провала Вам несвойственен?

Ровенский: Свойственен, как и всем, но помните слова Макмерфи из «Пролета над гнездом кукушки» Милоша Формана? «Я хотя бы попытался...»

Пикассо при полном «Параде»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Парижской опере открывается выставка «Пикассо и танец», где представлено около 130 работ знаменитого художника. В жизни и творчестве испанского мэтра балет сыграл особую роль, став одним из источников вдохновения. Во многом это произошло благодаря Сергею Дягилеву.

Они познакомились в парижской мастерской живописца весной 1916 года. Дягилев сразу понял, что новатор Пикассо, как никто, лучше подходит для его авангардистских замыслов, предполагавших сплав музыки, хореографии и сценографии. Несмотря на то, что Пабло никогда раньше не работал для балета, он согласился написать декорации и создать костюмы для дягилевского спектакля «Парад» на музыку Эрика Сати. Интерес художника к балету связан с тем, что он увлекался танцовщицей «Русских сезонов» Ольгой Хохловой. «На русских девушках приходится жениться», — предупреждал любвеобильного гения Сергей Павлович, однако затем сам содействовал тому, чтобы Пикассо обвенчался с Хохловой в главном русском собрании Александра Невского в Париже.

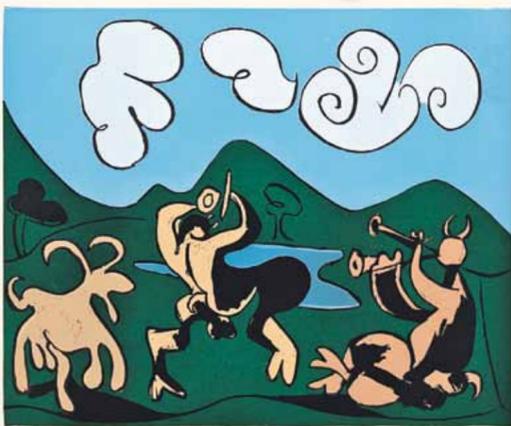
Тандем Пикассо с Дягилевым оказался исключительно плодотворным. В общей сложности с 1917 по 1925 год живописец участвовал в создании десяти спектаклей, в том числе шести для русской труппы — «Парад», «Треуголки», «Пульчинеллы», «Квадро фламенко» («Картина в стиле фламенко»), «Голубого экспресса» и «Меркурия». Пабло близко сошелся не только с Сер-

Мануэля де Фалья в постановке Мясина. Пабло представил два десятка вариантов декораций и костюмов, сам расписывал занавес, ходил на репетиции и даже лично гримировал артистов. Триумфальная премьера «Треуголки» прошла в Парижской опере в январе 1920 года.

Когда же настала очередь «Пульчинеллы» (на музыку Стравинского), между художником и Дягилевым вспыхнул нешуточный конфликт. Сергей Павлович отверг новации Пикассо. Дело дошло до того, что именитый импрессиарио в ярости швырнул на пол эскизы, растоптал их и ушел, хлопнув дверью. Ссору удалось уладить после того, как художник согласился оформить, как того хотел Дягилев, «Пульчинеллу» в стиле итальянской комедии дель арте. После премьеры в Парижской опере в мае 1920 года Стравинский заявил, что Пикассо оказался на высоте: «Мне очень трудно сказать, что очаровало и восхитило меня больше всего — его колорит, выразительная пластическая экспрессия или поразительное театральное чутье этого совершенно необыкновенного человека».

Конфликт разгорелся вновь после того, как Дягилев отклонил несколько предложений художника. Тем не менее Пикассо какое-то время продолжал сотрудничать с «Русскими сезонами» и в 1924 году оформил балет-дивертисмент «Меркурий» на

музыку Эрика Сати. Уже для «Голубого экспресса» живописец предложил использовать свою готовую картину «Две женщины, бегущие по пляжу». Ее перенес на занавес бывший декоратор Мариинского и Александринского театров князь Александр Шервашидзе. Сам Пабло написал на нем: «Посвящается Дягилеву. Пикассо». На этом закончилась их сотрудничество.

геем Павловичем, но и с его хореографом и премьером Леонидом Мясиним, помощником-секретарем Борисом Кохо и с самим Игорем Стравинским.

«У меня под рукой шестьдесят танцовщиц», — хвастался художник в письме американской подружке, писательнице Гертруде Стайн во время работы над «Парадом». Премьера балета прошла 18 мая 1917 года в парижском театре «Шатле» и завершилась грандиозным скандалом.

«Это был очень своеобразный балет: балаган на ярмарке с акробатами, жонглерами, фокусниками и дрессированной лошадей», — свидетельствовал Илья Эренбург. — Публика пришла изысканная, как говорят французы, — «весь Париж», то есть богатые люди, желающие быть причисленными к ценителям искусства. Музыка, танцы, а особенно декорации и костюмы, возмутили зрителей... Люди, сидевшие в партере, бросились к сцене, в ярости кричали: «Занавес!» В это время на сцену вышла лошадь с кубистической мордой и начала исполнять цирковые номера — становилась на колени, танцевала, раскланивалась».

Зато «Парад» с энтузиазмом приветствовали Игорь Стравинский, Лев Бакст, Жан Кокто и Гийом Аполлинер, который назвал его «союзом живописи и танца, пластики и мимики». Кроме того, «Парад» с огромным успехом прошел в Лондоне, Мадриде, Барселоне, а потом в нескольких парижских театрах. После «Парада» Дягилев заказал художнику оформить новый балет «Треуголка» на музыку

Задолго до балетных экзерсисов Пикассо интересовался Терпсихорой во всех ее ипостасях. Впервые танцовщицы появляются в его работах в 90-е годы XIX века. Он изображал канкан, испанские и восточные танцы. Всегдагдай цирка и корриды рисовал наездниц, которых называл «танцовщицами на лошадях». На картинах плещут вакханки, кентавры и фавны. Его занимала чувственная, эротическая сторона зрелища. При этом мэтр, отмечают кураторы нынешней экспозиции, часто заимствовал «идеи» у таких классиков, как Никола Пуссен и Жан Огюст Доминик Энгр, которые интерпретировал в соответствии со своими поисками. Это кубизм, сюрреализм, неоклассицизм.

Вскоре Дягилев в поисках средств для очередных постановок решил продать декорации Пикассо для «Треуголки». Сергей Павлович безжалостно разрешил его на части и сбыв коллекционерам. Долгое время эти фрагменты находились в разных руках. Затем после реставрации попали в здание одной нью-йоркской компании. На занавес к «Параду» из-за его огромных размеров покупателя не нашлось, и сейчас он и костюмы находятся в парижском Центре Помпиду.

Казалось, что после отгремевших «Русских сезонов» спектакли, оформленные Пикассо, канули в Лету. Однако, начиная с 70-х годов минувшего столетия, некоторые из них — «Парад», «Треуголка», «Голубой экспресс» — вернулись в репертуар Парижской оперы. По всей вероятности, надолго.

«Роми Шнайдер пала жертвой рока»

культура: Лукино Висконти называл Роми Шнайдер одной из самых гениальных актрис Европы. Была ли она в жизни похожа на ту женщину, которой восхищались миллионы поклонников во всем мире?

Паскиито: Нет. Роми всегда отличала глубокая меланхолия, грусть, печаль. Она была отмечена печатью страдания. Это связано с тем, что на долю актрисы с детства выпало много горя.

культура: Французы считали Шнайдер больше немкой, чем своей соотечественницей. Так ли это?

Паскиито: Она была сто процентной немкой, хотя родилась в 1938 году в Австрии. Вместе с тем Роми враждебно относилась к своим соотечественникам. Когда она играла в слащавом сериале «Сисси», на исторической родине ее превозносили до небес. Зато переезд во Францию расценили как предательство. Огосталье критики называли ее «худшей в мире актрисой».

культура: Дебютировав в пятнадцатилетнем возрасте, к двадцати годам Роми снялась почти в двух десятках фильмов и стала одной из самых популярных немецких актрис. Почему она решила покинуть Германию?

Паскиито: Прежде всего потому, что во время съемок «Кристины» увлеклась партнером, Аленом Делоном. Это была взаимная любовь с первого взгляда. Роми уже была замужем, а Делон только начинал карьеру. Она сразу повела с ним разговоры о браке, доме, детях. Под давлением ее семьи Алену пришлось согласиться на помолвку. Но он не спешил связываться с ней, узами брака, обзаводиться потомством — прежде хотел стать звездой. Словом, они стремились к разным целям.

Камен преткновения стало и то, что они представляли разные социальные классы. Роми олицетворяла собой то, что Ален больше всего ненавидел, — буржуазию. Она появилась на свет в богатой семье, которая была насыщена пропитана мещанской моралью. Все эти «ценности» актриса хотела навязать Делону — бунтарю. Он же выбрался из низов, не получил никакого образования и поставил на кон все, чтобы добиться успеха.

Во Франции в Роми видели только прекрасную спутницу восходящей звезды — Делона. Ему предлагали роль за ролью, а она тихо сидела дома. Роми раздражала новые контракты Алена. «Я тоже была актрисой и тоже хотела работать», — говорила она. — Впервые в жизни я ревновала к чужому успеху».

культура: Дебютировав в пятнадцатилетнем возрасте, к двадцати годам Роми снялась почти в двух десятках фильмов и стала одной из самых популярных немецких актрис. Почему она решила покинуть Германию?

Паскиито: Прежде всего потому, что во время съемок «Кристины» увлеклась партнером, Аленом Делоном. Это была взаимная любовь с первого взгляда. Роми уже была замужем, а Делон только начинал карьеру. Она сразу повела с ним разговоры о браке, доме, детях. Под давлением ее семьи Алену пришлось согласиться на помолвку. Но он не спешил связываться с ней, узами брака, обзаводиться потомством — прежде хотел стать звездой. Словом, они стремились к разным целям.

культура: Дебютировав в пятнадцатилетнем возрасте, к двадцати годам Роми снялась почти в двух десятках фильмов и стала одной из самых популярных немецких актрис. Почему она решила покинуть Германию?

Паскиито: Прежде всего потому, что во время съемок «Кристины» увлеклась партнером, Аленом Делоном. Это была взаимная любовь с первого взгляда. Роми уже была замужем, а Делон только начинал карьеру. Она сразу повела с ним разговоры о браке, доме, детях. Под давлением ее семьи Алену пришлось согласиться на помолвку. Но он не спешил связываться с ней, узами брака, обзаводиться потомством — прежде хотел стать звездой. Словом, они стремились к разным целям.

культура: Дебютировав в пятнадцатилетнем возрасте, к двадцати годам Роми снялась почти в двух десятках фильмов и стала одной из самых популярных немецких актрис. Почему она решила покинуть Германию?

Паскиито: Прежде всего потому, что во время съемок «Кристины» увлеклась партнером, Аленом Делоном. Это была взаимная любовь с первого взгляда. Роми уже была замужем, а Делон только начинал карьеру. Она сразу повела с ним разговоры о браке, доме, детях. Под давлением ее семьи Алену пришлось согласиться на помолвку. Но он не спешил связываться с ней, узами брака, обзаводиться потомством — прежде хотел стать звездой. Словом, они стремились к разным целям.

Паскиито: Она повсюду, в том числе и в кино, искала идеального мужчину, на которого можно было бы опереться и обрести покой. К сожалению, всегда ошибалась в выборе. В своих блужданиях она часто увлеклась женатыми мужчинами. Клод Соте, Жан-Луи Трентиньян, певцы Жак Дюрон и Серж Реджани. Почему-то Роми не понимала, что после съемок они вернутся в лоно семьи. Не хочу заниматься дешевым психоанализом, но повторяется извечная история: молодая женщина ищет в мужчине отца, которого у нее, по сути, никогда не было. Ее собственный родитель ушел из дома, когда Роми было всего четыре года. Он объявил: «Мне нужны женщины, а не дети». Это травмировало ее на всю жизнь. Разыскивая сильных людей, она обычно выбирала тех, кто в социальном плане ниже нее. Так, она выдала деньги Гарри Майену на его развод. Иными словами, купила себе первого мужа. А потом заплатила Гарри круглую сумму за то, чтобы после развода их сын Давид остался с ней. Потом Роми вышла за своего секретаря и шофера Даниэля Бьязини, он был моложе на 11 лет. В таких случаях мало шансов на удачу. К тому же Даниэль полагал, что похож на Делона, и изменял Шнайдер налево и направо. Потребовал у него развод, она сказала: «Хватит! Вся жизнь я инвестировала деньги в мужчин. Это оказалось бессмысленным занятием». Однако вскоре рядом с ней появился молодой продюсер Лоран Петен, ее последний спутник.

культура: По-настоящему судьбоносной для Роми стала встреча с режиссером Клодом Соте...

Паскиито: Для этого ей не хватало душевного спокойствия. Ее все время терзали сомнения и угрызения совести. Она не знала, как быть матерью. И хотя она очень любила сына, в первую очередь хотела быть актрисой. Однажды Давид пришел к ней в студию в парижском пригороде Булонь-Бийанкур, они страшно поругались. Давид отказался ехать отдыхать с Лораном Петеном. После ссоры мальчик отправился домой и, перелезая через высокий забор, сорвался, упал на острие ограды и погиб. Роми не оправилась от этого удара. Агония после гибели Давида продолжалась десять месяцев, вплоть до смерти.

культура: Думаете, она могла покончить с собой?

Паскиито: Нет. Я беседовал с прокурором Лораном Давенасом, который запретил делать вскрытие. «Не могу отдавать ее прекрасное тело в руки патологоанатомов», — сказал он... Каждый вечер после ужина в ресторане она делала себе «коктейль» — бутылка бордо, снотворные, транквилизаторы. Смотрела на фотографию Давида. Чувственно страдала, винила себя в его смерти. Однажды сердце Роми не выдержало. Слухи о самоубийстве попопали после того, как газета «Франсуаз» вышла с огромным заголовком на всю полосу — «Роми покончила с собой». Это осталось в памяти, а люди всегда убеждены в том, что нет дыма без огня. Делон взял похороны в свои руки и написал ей прощальное письмо, которое опубликовал в журнале «Пари матч».

культура: Как случилось, что кинозвезда, получавшая огромные гонорары, умерла разоренной?

Паскиито: Повторяется одна и та же история: актер Патрик Девер, знаме-

культура: Дебютировав в пятнадцатилетнем возрасте, к двадцати годам Роми снялась почти в двух десятках фильмов и стала одной из самых популярных немецких актрис. Почему она решила покинуть Германию?

Паскиито: Прежде всего потому, что во время съемок «Кристины» увлеклась партнером, Аленом Делоном. Это была взаимная любовь с первого взгляда. Роми уже была замужем, а Делон только начинал карьеру. Она сразу повела с ним разговоры о браке, доме, детях. Под давлением ее семьи Алену пришлось согласиться на помолвку. Но он не спешил связываться с ней, узами брака, обзаводиться потомством — прежде хотел стать звездой. Словом, они стремились к разным целям.

культура: Дебютировав в пятнадцатилетнем возрасте, к двадцати годам Роми снялась почти в двух десятках фильмов и стала одной из самых популярных немецких актрис. Почему она решила покинуть Германию?

Паскиито: Она стала пить, когда жила с Гарри Майеном в Германии. В их доме собирались актеры, причислявшие себя к андерграунду. Муж винил ее в своих неудачах. Роми мало снималась, скучала. Начала пить, чтобы забыться и хоть на несколько часов выбраться из депрессии. Это быстро вошло в привычку. Со временем без алкоголя она не могла сниматься и повторяла свою любимую присказку о вине: «Белое на красное — идет прекрасно. Красное на белое — гиблое дело». (Blanc sur rouge, rien ne bouge. Rouge sur blanc, tout fout le camp.) Дюрон, с которым Шнайдер снималась у Анжея Жулавского в ленте «Главное — любить», рассказывал, как они набирались до положения риз. Правда, это не помешало Роми получить премию «Сезар» за лучшую женскую роль.

культура: Роми провалила роль матери?

Паскиито: Для этого ей не хватало душевного спокойствия. Ее все время терзали сомнения и угрызения совести. Она не знала, как быть матерью. И хотя она очень любила сына, в первую очередь хотела быть актрисой. Однажды Давид пришел к ней в студию в парижском пригороде Булонь-Бийанкур, они страшно поругались. Давид отказался ехать отдыхать с Лораном Петеном. После ссоры мальчик отправился домой и, перелезая через высокий забор, сорвался, упал на острие ограды и погиб. Роми не оправилась от этого удара. Агония после гибели Давида продолжалась десять месяцев, вплоть до смерти.

культура: Думаете, она могла покончить с собой?

Паскиито: Нет. Я беседовал с прокурором Лораном Давенасом, который запретил делать вскрытие. «Не могу отдавать ее прекрасное тело в руки патологоанатомов», — сказал он... Каждый вечер после ужина в ресторане она делала себе «коктейль» — бутылка бордо, снотворные, транквилизаторы. Смотрела на фотографию Давида. Чувственно страдала, винила себя в его смерти. Однажды сердце Роми не выдержало. Слухи о самоубийстве попопали после того, как газета «Франсуаз» вышла с огромным заголовком на всю полосу — «Роми покончила с собой». Это осталось в памяти, а люди всегда убеждены в том, что нет дыма без огня. Делон взял похороны в свои руки и написал ей прощальное письмо, которое опубликовал в журнале «Пари матч».

культура: Как случилось, что кинозвезда, получавшая огромные гонорары, умерла разоренной?

Паскиито: Повторяется одна и та же история: актер Патрик Девер, знаме-

«Девушки в униформе». 1958

Лето императора

Дарья ЕФРЕМОВА

В начале июня зацветают пионы — китайские, американские и европейские гибриды. Своей экзотической красотой «император цветов» будет радовать глаз до конца июля. «Культура» побеседовала с доктором биологических наук, старшим научным сотрудником Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН, автором бестселлера «Библия цветовода» Риммой КАРПИСОНОВОЙ.

культура: Пионы сажают почти на каждом дачном участке. Чем они так подкупают?

Карпионовна: Они очень выносливы и необычайно многообразны. Сегодня в мире насчитывается порядка пяти тысяч сортов, но даже если брать простое разделение по группам (немахровые японские, анемоновидные, полумахровые и махровые), видно, что эти цветы очень разные и по яркости и пышности, и по стилю, и по настроению. К тому же пионы очень долго не теряют декоративности: отцветают — да, но остается очень красивый куст с изумрудными листьями удлинённой формы. Не случайно в Китае пион называли императором цветов: он символизировал силу, славу, богатство и связывался с мужским началом Ян. На всех китайских миниатюрах изображен именно пион.

культура: Насколько они сложны в уходе?

Карпионовна: С ними как раз все просто: сажать надо на свет или в полутень, ведь основными поставщиками генов для сортов пионов стали два вида: лакифлора или молочнокветковый, растущий в природе на горах — в Монголии, Корее, Японии, на Дальнем Востоке, и китайский древо-

видный — лесной. Влажность должна быть умеренной, болотистой местности и засушливых почв они не любят. Технически это делается так: берется кусочек корневища с почками и помещается в землю. Размножать лучше вскоре после отцветания, то есть во второй половине лета. В Ботаническом саду мы начинаем с первого августа, в сентябре уже поздно. Климат у нас все-таки суровый. Могут случиться бес-снежные заморозки или даже выпадет снег.

культура: В интернет-магазинах и на рынках часто предлагают семена пионов редких сортов. Это нормально?

Карпионовна: Конечно, нет. Пионы — не колокольчики и не современные астры. Это древние растения с мощными корневищами. От посева семян до цветения проходит до пяти — семи лет: кустики появляются через два-три года, а цветочные почки — все пять. Это я говорю о видовых пио-

«Варенька», «Памяти Гагарина». Гордость отечественной селекции, но, как ни парадоксально, прелесть пионов не в сорте, а в многообразии. Вспоминаю Гораця, хочется сказать: «Красота зависит от точки зрения». Цветы — это только эмоция. Фрукты, овощи, лекарственные растения понятны, зачем нужны, а от цветов никакой пользы, только хорошее настроение. Да и ландшафтный дизайн по большому счету — дело вкуса. Не представляю, как можно посадить пион рядом с флоксом, а со злаковым он будет отлично смотреться.

культура: Кстати, с чем они сочетаются?

Карпионовна: На мой взгляд, с колокольчиками, манжеткой, спаржевыми. Но это не руководство к действию. Единственное железное правило цветника — экология. У растений, соседствующих друг с другом, должны быть одинаковые биологические потребности. Запоминать их бессмысленно, этот раздел есть во всех справочниках. Проще говоря, мы не можем сажать рядом растение болота и цветок пустыни. Остальное по желанию. Хотя специалисты, и я в том числе, рекомендуют учитывать сроки цветения — предпочтительно, чтобы они были разными. Красивый сад тот, в котором все время что-то цветет. Хорошо, чтобы высота более-менее различалась — если у вас не рокарий, не стоит сажать одни низкие.

культура: Рокарий, как и регулярный сад, кажется, не последнее слово ландшафтного дизайна?

Карпионовна: Сейчас в моде nature garden — подражание природе. Регулярные цветники с четкими границами все-таки из прошлого века, его середины. Рокарий — начало века нынешнего. Если вы приедете в Англию, а это исторический центр садоводства, не найдете там ни одного регулярного сада, только ландшафтные. То же самое в Германии. Но все же нет ничего прекраснее того, что создано самой природой. Объехав весь мир, не видела ничего красивее субальпийских лугов — они есть на нашем Кавказе (знаменитая Красная Поляна под Сочи), на Алтае, в Карпатах, Грузии. Цветут они в конце июня — начале июля. Сказочная картина, рядом нет двух одинаковых красок.

культура: Говоря о природных заповедниках, нельзя не упомянуть, что один из них находится здесь, в Ботаническом саду. Это Шереметевская (Останкинская) дубрава.

Карпионовна: Да, она уникальна. Единственная коренная дубрава в Европе. Коренные породы — это флора, типичная для природной зоны, которая растет сама, никем не высаживается. Для умеренной зоны — это дуб, ель и липа, а не сосна и береза, как можно было бы подумать.

культура: Как она сохранилась?

Карпионовна: Благодаря роли личности в истории. Крымская война, Екатерина II, граф Петр Шереметев. Генерал-аншеф отличился в сражениях, и императрица пожаловала ему свои земли — те, что сейчас занимает Ботанический сад. Моя первая диссертация была по теме дубравы, ее состоянию, будущему. Пока собирала материалы, залезла в бумаги графа. Среди прочих такое распоряжение: «Всех, кто в лес идет охотиться, собирать грибы и орехи, бить батогами». Не смейтесь, благодаря этому дубрава сохранилась. Следующие поколения Шереметевых были игроками, земли распродала и отдавала в залог. Тут сажали все что угодно, и дубрава пропала бы, но очень кстати случилась революция. Первый указ, подписанный Лениным после переезда правительства в Москву, — о создании лесопарковой зоны с запретом рубить коренные породы. Не знаю, что на него так повлияло. Скорее всего, постарались дореволюционные профессора: Тимирязев, Вавилов, Сукачев. И представляете, закон неукоснительно соблюдался даже во время войны. Я жила на Ивановской улице, недалеко от Тимирязевки, у нас был дом без центрального отопления, но никому в голову не приходило рубить лес. А 14 апреля 1945 года Сталин подписал постановление о формировании Главного ботанического сада. Война еще не кончилась, страна в руинах... Поразительное умение видеть наперед.

Главный ботанический сад РАН

ФОТО: ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: АНАТОЛИЙ ИСКРОВНИЧ/ТАСС

Есть что ВСПОМНИТЬ

110 ЛЕТ НАЗАД, 3 июня 1908 года, родился Борис Рыбаков, один из столпов отечественной исторической науки второй половины XX века, ученый, получивший от советского правительства все возможные виды высших государственных наград — от Сталинской премии I степени (1949) до орденов Ленина и Золотой Звезды Героя Социалистического Труда (1978); академик АН СССР, руководитель Института истории материальной культуры (археологии) с 1956-го по 1987-й.

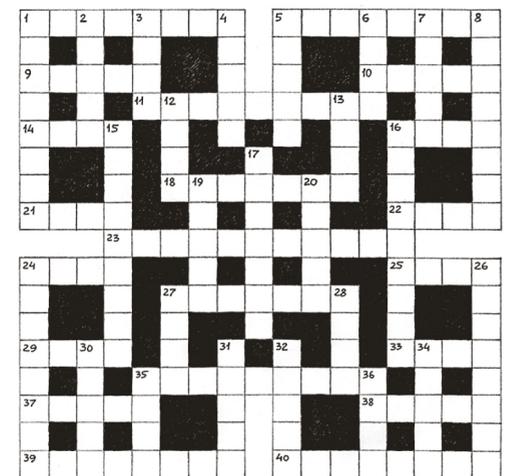
Перечисленные регалии, надо полагать, немало способствовали тому, чтобы их обладатель считался непререкаемым авторитетом в своих областях. Но те же обстоятельства стали главной причиной всевозможных наветов, когда распался Советский Союз и наше научное сообщество решило скопом пересмотреть «вредные концепции».

Чтобы лучше понять масштаб личности Рыбакова, следует, пожалуй, рассуждать от противного. В новейшее время его обвиняли в дилетантизме и фантазерстве, тенденциозных подходах и волюнтаристских натяжках, политическом конформизме и административном диктате. Если постараться вникнуть в суть работ академика, то выясняется, что недостатки в трудах Рыбакова, похоже, были, однако они ничто по сравнению с масштабом исследований. Ради них он не только досконально изучил теоретические труды предшественников, но и лично, на практике, в походах и экспедициях поверял гармонию красивых гипотез алгеброй долгих, изнурительных раскопок.

Его труды «Ремесло Древней Руси» (1948), «Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи» (1963), «Русское прикладное искусство X–XIII веков» (1971), «Слово о полку Игореве» и его современники» (1971), «Русские карты Московии XV — начала XVI века» (1974), «Геродотовы Скифия. Историко-географический анализ» (1979), «Язычество древних славян» (1981), «Язычество Древней Руси» (1987) и другие — неомысленная научная классика. Благодаря этим книгам мы знаем, что, к примеру, Гегель, называвший славян «неисторическим народом», был в корне неправ, а те, кто утверждает, что русские своим государством и всеми его атрибутами обязаны норманнам, заблуждаются.

Сегодня к Рыбакову относятся спокойно. Его не превозносят, прощая все, но и не шельмуют — показательный пример того, что историческая справедливость рано или поздно торжествует.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Английская писательница, автор любовных романов. 5. Советский актер, Герой Социалистического Труда, сыграл Остапа Бендера в телеспектакле А. Белинского. 9. Футляр для чертежей. 10. Герой А. Баталова в фильме «Дама с собачкой». 11. Небольшая скульптура. 14. Картина Питера Брейгеля Старшего «... на празднике Святого Мартина». 16. Древнегреческая чаша. 18. Русский советский композитор (балет «Барышня-крестьянка»). 21. Французская актриса («Подруга невесты»). 22. Стояние пребывающих в аду. 23. Международные соревнования студентов. 24. Пьеса В. Маяковского. 25. Полуфабрикат деревенской избы. 27. Политический триллер П. Полански. 29. Казна римских императоров. 33. Хлебный знак. 35. Американский пианист и композитор, руководитель джаз-оркестра. 37. Один из сыновей Ноя. 38. Водоем. 39. Немецкий портретист, придворный художник Петра I. 40. Водопад большой ширины.

По вертикали: 1. Кентавр в славянской мифологии. 2. Драгоценный камень. 3. Вымышленный город в произведениях А. Грина. 4. Специальный режим питания. 5. Советский композитор, лауреат трех Сталинских премий. 6. Составные наездников. 7. Австрийский пианист и композитор. 8. Советская киноактриса («Розыгрыш», «Москва слезам не верит»). 12. Верхняя одежда в Древнем Риме. 13. Птичий нос. 15. Кинодрама братьев Шаммасян с О. Блумом в главной роли. 16. Инструмент для письма и рисования. 17. В этом жанре творили Ф. Ларошфуко и О. Уайльд. 19. Сторона света. 20. Вересковое растение. 24. Острый способ разрешения противоречий. 26. Русский поэт Серебряного века. 27. Игра-головоломка. 28. Российская актриса («Две стрелы. Детектив каменного века», «Чокнутые»). 30. Сосуд для газированной воды. 31. Австралийская актриса («Незванные гости», «Великий Гэтсби»). 32. Буква латинского алфавита. 34. Советский писатель («Ни дня без строчки»). 35. Вулкан в Италии. 36. Груз, поклажа.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

По горизонтали: 3. Фюрих. 8. Потап. 9. Укус. 10. Арнтгольц. 11. Брук. 13. Шаганов. 14. Бган. 18. Эстрагон. 19. Киндинов. 21. Доннер. 22. Романс. 25. «Ревность». 26. Лазарев. 28. Туча. 30. Пирания. 31. Катя. 35. «Ратоборцы». 36. Гелла. 37. Болид. 38. Заряд. **По вертикали:** 1. Шофар. 2. Шпак. 3. Фанфарон. 4. Реглан. 5. Хэллоуин. 6. Луцк. 7. Чуйка. 12. Устинович. 15. Гундарева. 16. Карелов. 17. «Адвокат». 18. Эндер. 20. «Васса». 23. «Стриптиз». 24. Царьград. 27. Барбер. 29. Узбек. 32. Тезис. 33. Краб. 34. Зыбь.

В следующем номере:

Здравствуй, последний герой
Виктор Цой сегодня: классик,
бунтарь, легенда

ФОТО: А. ЧИМИНЬЕВ, А. ШОРИН/ТАСС